

18+

Тауэрэл

Ритм сердца

Ворона

МАТЪЯНА КЭЙ

Татьяна Кэй

Тауэрэл. Ритм сердца Ворона

«Издательские решения»

Кэй Т.

Тауэрэл. Ритм сердца Ворона / Т. Кэй — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593139-9

«...Его глаза метали молнии, но Луна не собиралась отступать. Она подошла вплотную к Димитрию и гордо вскинула голову, смело встречаясь с ним своим не менее грозным взглядом.— Так близко подходят только в двух случаях. — прошипел Димитрий. — Когда хотят поцеловать, или ударить. Так на какое из этих действий у тебя хватит смелости?..»

ISBN 978-5-00-593139-9

© Кэй Т.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	10
2	16
3	23
4	30
5	36
6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тауэрэл Ритм сердца Ворона

Татьяна Кэй

© Татьяна Кэй, 2022

ISBN 978-5-0059-3139-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Укромно утаившись от посторонних глаз, обнесённая густым лесом, стояла деревня Нуан. Зелёные луга и плодородные поля неподалёку, были чистым благословением для её жителей вот уже несколько десятков лет. И хотя скромные домики с соломенными крышами и не отличались роскошью или чрезмерными удобствами, это нисколько не мешало новосёлам прибывать в их радушные объятия. Взяв своё начало со всего нескольких незначительных построек, деревушка быстро разрослась, и теперь была всего в нескольких шагах от того, чтобы называться городом.

Предприимчивые поселенцы, даже организовали некое подобие площади и установили несколько палаток, дабы продавать избыток своего урожая. Через пару лет «несколько палаток» превратились в полноценный рынок, а люди приезжали с различных концов Тауэрэла, не только чтобы закупить овощи, сыры и мясо, но скорее, чтобы насладиться слаженностью и полноценностью этой общины. Трудолюбие и доброта будто пропитывали сам воздух, давая всем приезжим надежду и желанный покой.

И вот, на краю этого кусочка рая, стоял новёхонький домик из прочного камня, окна которого, выходили на изумительный вид зелёных пастбищ, простирающихся до самого основания высоких, скалистых гор. Круглый щит, украшенный позолоченным гербом, был повешен над входной дверью, указывая не только на то, что проживающий в этом доме мужчина был воином и защитником, но и на то, что тот испытывал гордость от того, кем он являлся. В то же время, небольшая каменная плита, стоящая на углу дома, расписанная древними рунами и обнесённая белыми розами, говорила о набожности женщины, разделяющей свою жизнь с вышесказанным мужчиной. Не сложно было также догадаться, по количеству разбросанных на крыльце игрушек, что у пары имелся ребёнок.

Лейла и Малькольм Фрэй были небогаты, но упорны в своём желании создать тёплый семейный очаг. А после появления на свет малютки Луны, их желание сменилось на острую необходимость. Ведь кто бы не хотел воспитывать ребёнка в тихом и безопасном месте? Именно по этой причине, они приобрели этот клочок земли, отдав все свои тяжело накопленные деньги.

Закончив собирать травы в маленьком садике, под окнами дома, Лейла поднялась с колен и довольно потянулась, наслаждаясь лучами послеобеденного солнца. Осмотревшись по сторонам, она быстро нашла шестилетнюю белокурую девочку. Та сидела на корточках неподалёку, и пускала листочки по воде мелкого ручья, словно те были кораблики.

– Луна, дорогая! – позвала её Лейла. – Пойдём в дом.

– Но мама... – попыталась возразить девочка.

– Никаких «но мама». Тебе пора заняться чтением.

Носик ребёнка наморщился, что вызвало улыбку на лице матери. Она знала, что хоть её дочь и не любит их небольшие уроки, она всё же послушно следует за ней, а потому, подняв корзину с травами, Лейла неспешно побрела в дом. Тут же за её спиной послышались лёгкие, торопливые шаги ребёнка и улыбка на материнском лице стала ещё шире. Проходя мимо расписанной рунами плиты, женщина остановилась на секунду и вопросительно посмотрела на Луну. Девочка обречённо выдохнула, но всё же преклонила колено перед камнем и положив ладонь на его холодную поверхность, прошептала молитву на древнем диалекте.

– Зачем мы это делаем? – спросила Лейла, приподняв бровь.

– «Дабы смотреть в будущее, мы почитаем прошлое». – сухо ответила девочка, явно недовольная ритуалом, что её заставляли повторять ежедневно.

– Правильно, моя радость.

Пройдя в дом, женщина поставила корзину на стол и подала девочке книгу с полки. Луна снова скривилась, но не сказав ни слова заняла место за столом и принялась читать вслух отрывок, на котором остановилась ранее. Сидя на слишком высоком для неё стуле, ноги девочки продолжали болтаться взад и вперед.

«Вот непоседа» – подумала мать, слегка покачав головой.

Внимательно слушая запинаящееся чтение ребёнка, Лейла принялась связывать травы и развешивать их на стене. Временами она поправляла девочку и отвечала на её вопросы. Она понимала, что «Древняя история Тауэрэла» не самая подходящая книга для такого юного разума, но в доме было только три книги, а по сравнению с «Гидом Травника», та была куда более интересной.

– Мамочка, я не понимаю...

– Что именно? – спросила терпеливо Лейла, вытирая руки о передник и присаживаясь рядом с ребёнком.

– Почему здесь сказано, что Тауэрэл должен был отдать Риаллу половину своих земель?

Женщина немного замешкалась с ответом. Как она могла объяснить сложную политическую игру, шестилетней девочке?

– Это был договор, моя радость. – пояснила она наконец.

– Договор?

– Мгм. Риалл запросил территории Тауэрэла за свою помощь в Великой войне. Что-то вроде того, как ты просишь печенье после того, как уберёшь свои игрушки.

– Но... – сдвинув брови пробормотала Луна.

– Что, но?

– Но разве Древние не угрожали Риаллу, так же, как и Тауэрэлу? Разве они не могли просто помочь нам и уйти домой?

Лейла могла поклясться, что порой Луна была слишком умна для своих лет. Другой ребёнок просто принял бы прочтённое как факт, но только не этот. Своим вопросом, она умудрилась поставить мать перед дилеммой. Соврать или сказать правду? Правда заключалась в том, что Риалл просто на просто воспользовался слабостью армий Тауэрэла и страхом его людей. Но стоило ли ребёнку в этом возрасте узнать о подлости и лживости чиновников? Не для того они с мужем переехали в эту деревушку. Они не хотели лишить их малютку детства. А потому она набрала полную грудь воздуха и сказала:

– Это один из тех вопросов, ответ на который ты найдёшь сама. Позже.

– Хорошо. – понуро опустив голову сказала Луна. – А можно ещё один вопрос?

– Ладно. Спрашивай.

Лейла не могла объяснить, но что-то в лице дочери взволновало её. То ли чрезмерная серьёзность в её взгляде, то ли её напряжённые плечики. И теперь волнение только усиливалось, потому как девочка замерла. Даже её ножки перестали болтаться под столом.

– Как скоро вы с папочкой купите новую козочку? – спросила она наконец, не отводя взгляда со стола.

– Что ты сказала? – удивилась женщина.

«Откуда она знает, что Розочка умерла? Я же просила Малькольма спрятать её, до тех пор, пока Луна не пойдёт спать» – подумала она.

Девочка была очень привязана к маленькому, ласковому животному. И оно не странно. Розочка была с ними с самого рождения Луны. Лейла посвятила сегодня весь день тому, чтобы отвлекать ребёнка и не давать той пойти в сарай. Она надеялась, что Малькольм успеет заметить козочку на похожую, и их дочь никогда даже не догадается, что её любимицы больше нет.

– Почему ты думаешь, что папа должен купить новую? – спросила она аккуратно.

– Потому что Розочка умерла. – спокойно ответила Луна.

«Неужели она слышала наш разговор?» – взволнованно подумала женщина.

– Откуда ты это взяла?

– Я больше не слышу её. Я не слышу её с самой ночи.

– Но как ты могла её слышать, моя радость? Розочка была немой. Ты же это лучше всех знаешь.

– Я не про голос говорю.

– А про что? – непонимающе сдвинула брови Лейла.

– Про стук. – всё также спокойно ответила Луна.

– Стук? Ты имеешь в виду цоканье копыт?

Женщина силилась понять, что же ей пытается объяснить девочка. Стук? Как она могла слышать движения животного, находящегося в сарае, да ещё и посреди ночи?

– Нет. Я имею в виду стук... изнутри. Такой, тук-тук, тук-тук. Как у вас с папочкой, только быстрее.

Не веря своим ушам, Лейла отшатнулась от ребёнка. Она принялась отчаянно молиться про себя, чтобы то, что говорит Луна было обыкновенной детской выдумкой.

– Моя радость, ты сказала изнутри? Откуда точно? – пряча дрожь в своём голосе спросила женщина.

Девочка неторопливо приложила ладонь к груди, не понимая, что своим действием только расстроила Лейлу ещё больше.

– Так, значит ты слышишь, как бьётся сердце? – уточнила та.

Как только она увидела кивок дочери, то еле сдержала наворачнувшиеся на глаза слёзы. Женщина изо всех сил старалась убедить себя в том, что это просто недоразумение или чересчур живое, детское воображение.

– Луна, ты же знаешь, что врать не хорошо. – сделала она последнюю, отчаянную попытку.

– Я не вру, мамочка! Разве ты не слышишь этого? – широко распахнув глазки спросила девочка. – Как ты можешь не слышать? Этот звук такой громкий. А твой сейчас к тому же ещё и частый.

Осознание того, что происходит было болезненным. Страх от того, что сулит будущее захватил разум Лейлы, заставляя волосы на её голове зашевелиться и она резко подскочила на ноги.

– Мамочка? Всё хорошо? Ты не заболела? – спросила девочка.

Глаза Луны были полны беспокойства, и Лейла постаралась унять видимую дрожь в своём теле, чтобы не пугать ребёнка.

– Да, моя радость. Всё хорошо. – тихо пробормотала она в ответ. – Знаешь что? Давай закончим на сегодня чтение.

Девочке не надо было говорить это дважды. Издав победное «Ура», она слезла со стула и засеменила к своей корзине с игрушками в углу комнаты. Лейла же продолжала какое-то время стоять, не шевелясь и просто наблюдать за Луной. Ничего никогда не выдавало в дочери того, кем та безусловно являлась. Конечно, порой она начинала плакать, когда кто-либо рядом был расстроен или не в духе, но Лейла всегда списывала это на детскую чувствительность.

Остаток дня прошёл незаметно для женщины. Она была настолько погружена в свои мысли, что едва замечала что-либо вокруг себя. Поддаваясь привычке, она готовила, убиралась и даже разговаривала с Луной, но всё это было для неё словно во сне. Наблюдая за происходящим вокруг себя, будто через пелену, Лейла продолжала искать решение, но такового не находилось.

Покончив с ужином и уложив девочку спать, женщина наконец покинула давящие на неё стены. Долгожданная, вечерняя прохлада была словно спасением для распалённого разума. Глубоко втянув воздух, полный аромата цветов, окружающих дом, Лейла побрела к каменной плите. Сев на колени и положив руку на руны, она прикрыла усталые глаза и принялась шептать

молитву. За одной следовала другая. А потом ещё одна. Казалось, что это было единственным, на что она могла положиться.

Но так продолжалось только до тех пор, пока за спиной не послышались шаги Малькольма. Тяжёлые и неровные из-за хромоты, усиливающейся после долгого дня работы в поле. Увидев жену перед камнем в такой час, он тут же понял, что что-то не так. Тихо присев рядом, он не спешил с вопросами. Он знал, что Лейла заговорит, как только соберётся с мыслями, а потому последовав её примеру, он тоже прочёл молитву и замер в ожидании.

– Наша дочь Ифер. – прошептала наконец женщина.

Это были слова, которые ни один родитель не хотел слышать. Малькольм знал, что его жена никогда не произнесла бы их необоснованно, но всё же спросил:

– Ты уверена?

Слёзы потекли по щекам Лейлы и мужчина бережно обнял её за плечи.

– Всё хорошо, дорогая. Всё будет хорошо. – принялся успокаивать он.

– Как же? Ты прекрасно знаешь, что это значит. – всхлипывала она. – Её казнят или заберут у нас и отправят в Холланхарт, а мы оба знаем, что оттуда не возвращаются.

Нежно проводя широкой, мозолистой ладонью по волосам жены, Малькольм пытался как мог сохранять спокойствие. Ведь кто-то должен был. Его разум тут же заметался в поисках выхода из этой непростой ситуации.

– Каков её дар? – спросил он.

– Дар? Скорее проклятье. Она слышит сердца. Луна слышала сердце Розочки из дома. А ведь та была в сарае, Малькольм! В сарае! Я даже представить не могу, что станет с годами. Что если её сила увеличится? Бедное дитя.

– Так значит, это не что-то видимое?

– Пока нет.

– Хорошо.

Голова Лейлы тут же взметнулась вверх, и она непонимающе уставилась на мужа.

– Хорошо? Что тут хорошего? – воскликнула она.

– Если её дар неприметен, его будет легко спрятать. – ответил он вкрадчиво. – Завтра мы поговорим с ней, и объясним, что происходит. Всё что требуется, так это не говорить никому о том, кто она, и всё будет в порядке. К тому же, я где-то слышал, что если она просто перестанет обращать на него внимание, то со временем она и вовсе может потерять его.

Хоть Лейлу и терзали сомнения, всё же, его слова дали ей надежду. Маленькую, хлипкую, но как ни крути надежду.

– Малькольм, ей шесть лет. Ты правда думаешь, что она сумеет держать это в секрете? – привела она последний, разумный довод.

– Ей придётся. Страх перед смертью есть даже у шестилетних. – ответил Малькольм и притянул жену в свои крепкие объятия.

1

По обыкновению оживлённая рыночная площадь Нуана, гудела от избытка людей. А запахи сыров, копчёностей и специй простирались на милю. Навесы и палатки были расположены так плотно, что густой поток покупателей едва помещался между них. Луна всегда находила это место занимательным. Ведь именно здесь можно было разузнать новости из соседних деревень, а порой даже, дальних стран. К тому же, разнообразие одеяний и сословий никогда не давало скучать. Взять, к примеру, расшитые золотыми нитками мантии священников, расписные латы солдат, шёлковые капюшоны леди или полумаски заморских купцов. Возгласы продавцов, звуки торгов или даже крики недовольных покупателей. Всё можно было описать только одним словом – жизнь. Именно жизнь пропитывала собой это шумное и красочное место. И Луна с удовольствием вкушала, такую знакомую ей суету, пока раскладывала овощи на прилавке.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Лейла, вручая свёрток очередному довольному покупателю.

– Конечно, мама. – улыбнулась в ответ девушка, не отвлекаясь от своего занятия.

– Ты уверена?

Луна еле удержалась от того, чтобы закатить глаза. Ведь она понимала, что её мать всего лишь беспокоится о ней. И не безосновательно. Ведь такое количество народу несло с собой шум. А в случае девушки, шум увеличивался многократно.

– Да. Я уверена. – ответила она, ласково кладя ладонь на плечо женщины.

– Может это было ошибкой брать тебя сегодня с собой? – посетовала та, будто не слышала дочь.

– Да ты что, мама? В такой день? Я ведь так долго ждала его.

И вправду, данный день был особенным. Люди на площади находились в предвкушении того, что должно было произойти. А именно, стать свидетелями необычного явления. Полного солнечного затмения. Одна только мысль о том, что Тауэрэл погрузится во тьму прямо посреди ясного дня, будоражила разум. К тому же, такое событие было редкостью. Только раз в триста лет можно было наблюдать такое волшебство, и Луна не желала упустить свой шанс.

Разумеется, она могла с одинаковым успехом наблюдать за затмением из дома. Но это ни в какое сравнение не шло с ощущением принадлежности к общине. А ведь это было тем, к чему она стремилась всем своим сердцем. К сожалению, именно это давалось ей с великим трудом.

Многие в их деревушке считали её попросту «странной» и «не от мира сего». Трудно было сказать, что именно делало девушку таковой в их глазах. Насколько она могла судить, её поведение едва ли отличалось от поведения остальных. Если правда не считать того, что иногда ей было сложно сконцентрироваться на том, что ей говорили. Слова часто перемешивались со стуком сердец, и Луне частенько приходилось переспрашивать, что было сказано. Из-за этого люди считали её витающей в облаках фантазёркой.

Общение также не делало легче то, что ритм людских сердец иногда будто проникал в её разум и растворялся в нём, расходясь частичками по всему телу, после чего, она переставала слышать его, но зато чувствовала то, что ощущал её собеседник. Эта была деталь, о которой девушка не говорила даже своим родителям. Ведь это значило что её дар усиливался, а не сходил на нет как они считали.

«К чему их беспокоить? Я справлюсь с этим рано или поздно сама» – думала она.

Но как она не пыталась, всё только становилось хуже.

Отмахнувшись от надоедливых мыслей, Луна подняла взгляд от прилавка и тут же заметила знакомое лицо в толпе. Ланс. Молодой человек был одним из немногих, кто не считал её чересчур «странной». Скорее наоборот. Судя по тому, как часто колотилось сердце в его груди,

всякий раз как он общался с ней, молодой человек испытывал не малую симпатию к девушке. Даже сейчас, когда он находился в двадцати шагах от неё, Луна могла слышать этот быстрый и неровный ритм.

Рыжеволосый, кудрявый молодой человек встретился с ней взглядом и расплылся в широкой улыбке. Вскинув ладонь в знак приветствия, он принялся решительно протискиваться сквозь толпу. Достигнув прилавка, он шутливо облокотился о него и провёл пальцами по лбу, будто стирая с того невидимый пот.

– Вот это столпотворение! – воскликнул он.

– А что ты ожидал? В такой-то день... – улыбнулась Луна.

– Не понимаю, как ты не устаёшь от всего этого?

– Чего именно?

– Ну не знаю. От шума. От толкотни.

– Это лучше, чем сидеть дома.

– Значит тебе не понравится моё предложение. – протянул Ланс.

– Зависит от предложения... – недоверчиво сузив глаза, сказала девушка.

– Я хотел... – начал было он, но осёкся.

– Да?

– Ну в общем. Я... Я подумал, что мы могли бы немного прогуляться, и понаблюдать затмение откуда-нибудь, где было бы не так многолюдно. Если ты, конечно, не против.

– Ох... Я даже не знаю. – замешкалась Луна, переводя взволнованный взгляд на мать.

Та была занята с покупателем и не обращала внимания на их разговор. Даже если сама девушка и была не против прогулки с Лансом, то у её матери уж точно появилось бы несколько дополнительных вопросов. Невзирая на то что ей было уже двадцать лет, Лейла всё ещё относилась к ней как к ребёнку. И опять-таки, Луна не могла винить ту в излишней тревоге.

Поняв, что девушка колеблется, молодой человек опустил голову и неловко устоялся на носки своих ботинок. Ей стало тут же не по себе от этого. Последнее, чего она хотела, так это расстроить единственного человека, которого могла смело назвать другом, а потому, она решительно потянула за рукав матери.

– Мам, я отойду ненадолго? – спросила она.

– Куда?

– Ланс пригласил меня прогуляться.

– Луна... – покачала головой женщина. – Радость моя, ты думаешь это разумно?

«Разумно? Конечно же нет. Желанно? Абсолютно» – подумала девушка.

– Пожалуйста? – протянула она жалобно.

Хоть Лейла и не разделяла энтузиазма, всё же, она обречённо кивнула, и ещё долго провожала молодых людей полным тревоги взглядом.

Луна, зато, была несказанно рада тому, что у неё появилась возможность пройтись по оживлённой деревне, и как только они с Лансом покинули рыночную площадь, то напрямиком направились на тихую окраину. По пути они здоровались с прогуливающимися мимо соседями, в то время как те одаряли их любопытными взглядами. Наверное, тем было так же необычно видеть Луну в сопровождении молодого человека, как и ей самой.

Жара была настолько сильной, что как только пара подошла к обрамлённому валунами колодцу, Ланс незамедлительно опустил в него небольшое ведро и набрал кристально чистой, холодной воды. Зачерпнув ладонями жидкость, Луна поднесла её к губам и с удовольствием глотнула. Затем она провела мокрыми пальцами по лбу и шее, в попытке остудить распалённую кожу.

Несмотря на то, что её тело было облачено в лёгкое, хлопковое платье с коротким рукавом, это одеяние всё равно казалось слишком тёплым для такой погоды. Ланс указал ей в сторону деревьев, уединённо стоящих неподалёку, и они поспешили под их раскидистую тень.

Только сев под еле слышно шелестящей листвой Луна наконец почувствовала ветерок на своей загорелой коже. Молодой человек откинулся спиной на ствол дерева рядом с ней. Странно, но девушка впервые слышала ровный ритм его сердца. У неё появилось ощущение, что тот находился в покое и неге, и те передались ей самой.

– Ты сегодня кажешься другой. – спокойно сказал он, оглядывая Луну с ног до головы.
– Как так? – спросила она недоумевая.

В её понимании она выглядела как обычно. Волосы были всё также белы и убраны в тугую косу. Глаза всё также черны. Платье, то же что она носила уже много раз, работая на рынке. Так что же он имел в виду?

– Даже не знаю. – тихонько засмеялся он. – Ты будто светишься. Неужели это затмение так влияет на тебя? Ты, наверное, очень хочешь на него посмотреть.

– Ну... посмотреть на него нам вряд ли удастся. Как только оно начнётся, нам придётся отвести взгляд. – с грустью в голосе заметила она.

– Это почему?

– Ты можешь зрения лишиться если будешь пялиться на затмение, глупый.

– Правда? – удивился молодой человек. – Откуда ты это знаешь?

– Я читала об этом.

– Ах, ну да. Я забыл. И какого это?

– Зрения лишиться? А я почём знаю? – непонимающе захлопала ресницами Луна.

– Да нет. Какого это уметь читать?

Девушка тут же вспомнила, что Ланса никогда не научили этому. К сожалению, в этой деревушке, люди больше ценили тяжёлый физический труд, чем развитый ум. Отчасти, это также было причиной тому, что Луне доставляло трудности найти себе собеседников.

– Это... интересно. – улыбнулась она. – Тебе стоит этому научиться.

– Луна, мне двадцать три. Ты не думаешь, что мне немного поздно начинать учиться читать? – усмехнулся Ланс.

– Никогда не поздно научиться чему-то новому.

– Я соглашусь на это, только если ты будешь моей учительницей. Я не думаю, что ты будешь смеяться надо мной, если я что-то сделаю не так.

– Разумеется нет.

Ладонь молодого человека неожиданно накрыла руку Луны, и она немного напряглась от такого странного ощущения. За исключением родителей, никто никогда не трогал её. Может случайно задел проходя мимо, или обнял, поздравляя с чем-либо, но не так. Что-то в этом простом движении смутило Луну, и она немного поёжилась. Ей не было противно, скорее наоборот. Дело было больше в том, что испытывал молодой человек в эту минуту. И девушка не могла похвастаться тем, что она испытывала то же по отношению к нему. Её сердце не выпрыгивало из груди. Её дыхание не прерывалось, а ладони не потели от его прикосновения. И хоть она и была благодарна ему, за его приглашение на прогулку, она едва ли поняла, что он имел в виду романтическое свидание. Знай Луна это заранее, то безусловно отказала бы Лансу, дабы не давать тому бесплодную надежду.

Тут девушке показалось что свет потускнел. Совсем немного, но этого хватило чтобы понять – затмение началось. Наверное, молодой человек тоже заметил это, потому как он попробовал поднять глаза к небу, но быстро отвернулся, после быстрого взгляда. Также он понял, что его рука доставляет неудобство Луне. Наверное, напряжённые плечи выдали её. А может то был её потупленный взгляд? В любом случае, рука Ланса медленно покинула её кожу.

«Его нервозность усилилась» – подумала она, ощущая мелкую дрожь, похожую на водную рябь, пробегающую по его телу. – «Надо его отвлечь».

– Так что бы ты хотел прочесть, после того как научишься этому? – спросила она, продолжая смотреть на свой подол.

– Даже не знаю. – выдавил он. – Что-нибудь о дальних странах. Всегда хотел быть путешественником.

– Ну, я думаю, что ты будешь отменным путешественником. Ведь ты так хорошо ориентируешься в лесу. До сих пор помню, как чуть не заблудилась, а ты так легко нашёл путь назад. – ласково сказала она, поднимая нежный взгляд на Ланса.

К своему удивлению, как только Луна это сделала, его сердцебиение участилось до предела. То больше не было обыкновенной нервозностью отвергнутого ухажёра. Такой беспорядочный звук, был чем-то иным. И судя по расширенным глазам Ланса, то был страх. Леденящий душу ужас. Но почему? Ведь она просто смотрела на него улыбаясь? Что было не так?

Будто выйдя из оцепенения, молодой человек подскочил на ноги. Луна тоже встала, но он тут же отпрыгнул на пару шагов назад от неё.

– Ланс? – непонимающе позвала Луна.

– Что ты такое? – воскликнул он, вытягивая руки перед собой.

– Я не понимаю. Что случилось?

– Т-твои глаза... – только и смог выдавить он.

Всё ещё находясь в смятении, девушка торопливо подошла к колодцу и взглянула в ведро с водой, что они наполнили ранее, и от увиденного в отражении, по её спине пробежали мурашки. Глаза, смотрящие на неё с водной глади, не принадлежали ей. Обычно карий взгляд, стал пронзительно синим. Даже более того. Её глаза светились. Голубое сияние, исходящее от них, окрашивало щёки и брови девушки. Первое что пришло ей на ум, было далеко от гениальной идеи. Сжав руки в кулачки, она принялась тереть зажмуренные глаза, в надежде, что это что-то изменит. И к её изумлению, убрав ладони от лица, она тут же заметила перемену. Перемену к худшему. Теперь вокруг её глаз проступили вены, которые ярко мерцали сквозь кожу. Медленно подбирающаяся темнота, усиливала этот свет в десятки раз.

В панике Луна перевела взгляд с воды на Ланса. Он продолжал неподвижно стоять под деревом. На его лице, как и на её собственном читалось состояние шока и не способности поверить в то, что предстало перед ними. Девушка быстро зашагала в его сторону, но тот попятился назад и ей пришлось остановиться в десяти шагах от него.

– Ланс, я... Прощу, поверь мне. Я сама не понимаю, что это. – попыталась успокоить его Луна.

– Я слышал, что так светятся Иферы. – запинаясь сказал он. – Ты Ифер?

Сказать правду было сложно, ведь она понятия не имела что молодой человек предпримет далее. Вариантов было масса. Страх людей перед Иферами заставлял их делать глупости. Некоторые даже нападали на таких как она и расправлялись с ними на месте. Наказание за убийство в этом случае просто на просто отсутствовало. Считалось, что Иферы были опасными существами, которые много веков назад пытались уничтожить человеческий род. А потому теперь, после Великой войны, их запирали на каторге под названием Холланхарт. Никто не знал, что с ними происходило за её высокими стенами, но одно было ясно как день. Никто не покидал каторгу. Луне всегда казалось, что казнь в этом случае, была более гуманным исходом, чем пожизненное заточение.

Но перед ней был Ланс. Парень, которому она только недавно доверяла и которого уважала. Может он будет разумным, и просто сохранит её тайну? Решив, что лгать бесполезно, Луна тихонько кивнула ему в ответ.

– И как давно ты знаешь это? – нервно сглотнув, спросил он.

– С раннего детства.

– Ты понимаешь, что я должен доложить об этом стражникам? Я должен! – прокричал Ланс, шагнув в сторону деревни.

– Нет! Прошу тебя... – взмолилась девушка, пытаясь ухватиться за рукав его рубашки. – Давай просто забудем о том, что произошло.

– Забудем? Ты Ифер! Как такое можно забыть?

– Я не являюсь угрозой. Мой дар вполне безобиден.

– До каких пор он будет «безобиден»? Все знают, что твой дар будет только набирать силу. – отмахнулся он.

– Прошу тебя, успокойся. Я ведь нравилась тебе каких-то несколько минут назад. Неужели, то, что я Ифер, так резко изменило твоё мнение обо мне?

То была последняя, отчаянная попытка Луны вразумить перепуганного друга. И к сожалению, она возымела противоположный эффект.

– Даже не начинай! – выкрикнул он. – Откуда я теперь знаю, что то, что я испытывал было истиной? Я слышал про то, как некоторые Иферы, могут манипулировать людскими чувствами.

Осознание того, что ей не удастся поменять мнение Ланса, медленно осело в мечущемся разуме. Обречённо вздохнув, Луна прикрыла глаза и покачала головой.

– Хорошо. Я понимаю. – спокойно сказала она. – Доложи обо мне страже. Но умоляю тебя, подожди с этим пол часа. Я хочу попроситься со своими родителями. Даже если ты теперь ненавидишь меня, ты не можешь ненавидеть их. Покинуть их, не сказав ни слова, было бы жестоко.

Молчание повисло между бывшими друзьями. Раздумья молодого человека, казалось, заняли вечность. Он медленно переводил взгляд с деревни на Луну и обратно. Чувство долга в нём было так же сильно, как и симпатия к ней. Темнота всё больше накрывала Нуан, и девушка даже представить не могла насколько сильно это должно было усилить свечение её глаз. И судя по тому, как взволновано Ланс смотрел на них, ей не удалось бы спрятать своё состояние. Если она продолжит стоять здесь, то кто-нибудь кроме него заметит это тоже.

– Ладно. – сокрушённо сказал он наконец. – Беги. Я даю тебе час. Но по истечении, я иду к страже.

Луна попыталась дотронуться до его плеча, в знак благодарности, но молодой человек резко одёрнул его в сторону, и девушка только понимающе кивнула в ответ и прошептала:

– Спасибо тебе.

Медленно подойдя к краю леса, она кинула последний взгляд на Ланса, после чего поспешила скрыться в густой чаще деревьев, подальше от посторонних глаз и припустила по тропинке к своему дому, в надежде что отец будет там. В её мыслях не было и капли размышлений о том, что произошло между ней и молодым человеком. Это не имело значения. Единственное желание, овладевающее её разумом, было попроситься с родителями. Не было ни прошлого, ни будущего. Только эта сжигающая её изнутри цель. Прибавив ходу и сдерживая изо всех сил проступившие на глазах слёзы, Луна огибала деревья и кусты, не замечая порой как ветки хлещут её тело.

Борясь с усталостью, она бежала до тех пор, пока не добралась до, раскинувшегося по другую сторону леса поля. Завидев вдалеке крышу своего дома, девушка собрала волю в кулак и из последних сил бросилась в его сторону.

Распахнув двери настежь, Луна ворвалась в дом, прямо в руки опешившего отца.

– Что случилось, Луна? – воскликнул он, обнимая приникшую к нему и запыхавшуюся девушку.

Не говоря ни слова, она подняла голову и встретилась с лицом Малькольма, на котором читался тот же ужас что и на лице Ланса. Но то был не страх за его жизнь, а за её. Пальцы отца проследили свечение вен на щеке Луны и брови на его лбу сошлись от беспокойства. Старый вояка, как всегда, не предавался пустым разговорам. Вместо этого он задал только один, очень важный вопрос:

– Тебя кто-нибудь видел?

– Ланс. Только он. – ответила она тихо.

Выпустив Луну из своих рук, Малькольм быстро прошагал в спальню и достал из-под кровати небольшой мешок.

– Вот. – сказал он, протягивая его девушке. – Там всё необходимое.

– Для чего? – недоумевала она.

– Для твоего побега.

Тон, с которым он сказал это, был полным скорби. И не удивительно. Ведь он прощался со своей дочерью навсегда.

– Но папа... Я не хочу...

– Луна, даже не вздумай спорить! – осёк он её на полуслове. – Тебе необходимо скрыться. В мешке ты найдёшь письмо. Я написал его годы назад. Оно адресовано моему другу. Он поможет тебе пересечь океан. Там так же есть деньги. Немного, но этого хватит на какое-то время.

– Пересечь океан? Но куда я пойду после?

– Неважно. Главное, что ты будешь жива, свободна и за пределами Тауэрэла. Я уверен, что ты не пропадёшь.

С этими словами он снова крепко сжал дочь в своих объятьях. Луна зажмурила глаза и попыталась запомнить как можно больше. Запах, исходящий от его одежды, тембр его голоса, и конечно же, сильные и частые стук сердца в его груди. Это были воспоминания, с которыми она не хотела расставаться.

К сожалению, время поджимало и Малькольм потянул Луну за собой в сторону сарая. Быстро оседлав жеребца, он помог ей забраться тому на спину и дал последние указания.

– Скачи во весь опор в ту сторону. – сказал он, указывая в направлении гор высящихся на горизонте. – Как только ты достигнешь подножья и убедишься в том, что за тобой никто не следует, отправляйся в Коул.

– Коул? Под самый нос «Воронов»? Это самоубийство.

– Поверь мне, это будет самое последнее место, где тебя будут искать. К тому же, мой знакомый живёт в Коуле. Он позаботится о тебе.

– Папа... – прошептала она, сжимая поводья в трясущихся руках.

– Скачи, доченька. Мы с твоей мамой любим тебя. – со слезами на глазах сказал отец. – Скачи!

Хлопнув широкой ладонью по боку коня, Малькольм пустил того в галоп, не дав Луне опомниться. Она только и смогла, что бросить последний взгляд на его удаляющуюся фигуру через плечо и сжав зубы прищипать коня в указанную ей сторону. Отсутствие выбора, заставляло её двигаться дальше, несмотря на то, как сильно ей хотелось вернуться назад, и как страшила её неизвестность.

Затмение достигло своего пика и окружение погрузилось во тьму, что было как нельзя кстати.

«Вперёд. Только вперёд» – повторяла она себе, пока неслась сквозь полуденную ночь окутавшую Тауэрэл.

2

Изнывая от усталости, Луна спустилась с запыхавшегося жеребца и огляделась. Стоя у подножья скалистых гор, она не могла укрыться от нарастающего чувства одиночества. Нуан был позади неё, и расстояние скрыло даже намёк на то, что родная ей деревушка осталась за бескрайним морем холмов. Затмение прошло, открывая её взор залитому солнцем пейзажу. Хотя, смотреть особо было не на что. Ржаные поля, прерываемые небольшими островками с деревьями и валунами, перемежались под лёгким ветерком. Несколько облаков, казалось, неподвижных, над её головой, и чёрная почва под ногами. Вот и всё, что окружало девушку.

Услышав тихое журчание воды неподалёку, Луна повернулась на звук и обнаружила небольшой ручей, стекающий с горы. Набрав пригоршни холодной воды, она принялась жадно пить. Жажда была, как ей казалось, неутолимой. Капли струились по подбородку и локтям, пока девушка вкушала бодрящую жидкость.

Потянувшись вновь к воде, она замерла на секунду. Луна наконец увидела своё отражение в образовавшейся на земле лужице. И на удивление, её внешность была абсолютно нормальной. Мерцающие вены пропали с её щёк, а глаза вернулись к своему обычному, карему цвету.

«Но как так?» – подумала она, проводя пальцем по скуле.

– Наверное это была вина затмения. Я где-то читала, что природные явления могли влиять на внешность Иферов. – пробормотала Луна.

Кто же знал, что то, что казалось ей таким увлекательным накануне, станет настолько губительным сегодня?

«Сколько же Иферов должно быть пострадало от этого?».

Зная, что время продолжало поджимать, девушка подвела коня к ручью и дала тому напиться вдоволь, после чего залезла обратно в седло. Ей не следовало терять времени. Чем быстрее она доберётся до Коула, тем будет лучше. Хотя от одной мысли о том, что ей придётся лавировать под самым носом у «Воронов», страх окутывал её тело. Но другого выхода не было. Путь предстоял неблизкий, а потому Луна направила жеребца рысцой вдоль скал, надеясь, что сумеет прибыть в город к наступлению ночи.

Солнце было неумолимо. Его раскалённые лучи расплавили бы и сталь. Даже сама природа, казалось, была против такого беспощадного натиска, и воздух напоминал банный пар. Девушка была несказанно рада, когда достигла небольшого пролеска. Как только тень упала на её плечи, она облегчённо вздохнула и натянула поводья, заставляя коня сбавить шаг.

«Хотя бы чуть-чуть...» – подумала она, довольствуясь скоротечной прохладой.

Слушая сильное сердце жеребца под собой, Луна решила дожидаться, когда он переведёт дух, перед тем как снова пустить его в галоп. И вот, как только ровный и слаженный ритм заиграл в его груди, а деревья остались позади, девушка нагнулась вперёд к его уху и прошептала:

– Прости меня, но это необходимость.

Ударив пятками по бокам животного, она снова пустила его в галоп.

Постепенно, солнце начало садиться. Поля сменились на редкие дома и перекрёстки дорог. Луна поняла, что, наверное, находится недалеко от города, судя по тому насколько оживлённым стало окружение. Теперь ей навстречу двигались люди, повозки, а иногда даже стражи. Большинство прохожих не замечало её, но были и те, кто с интересом смотрели в её сторону, отчего девушка неуютно вжимала голову в плечи и пыталась не глазеть в ответ.

Странно, но она не столько боялась быть схваченной стражей и брошенной в тюрьму, сколько осуждения и страха в глазах людей, подобного тому с каким на неё смотрел Ланс ранее. Она должна была признать, что его реакция сумела ранить её до глубины души. Почему то, девушка надеялась, что уж он то точно не отвернётся от неё, узнай кто она. Как же она могла

быть так глупа? И к чему эта глупость привела её? Теперь она осталась одна, без дома и семьи, и единственное что у неё есть так это небольшой свёрток, данный ей отцом.

Приметив сверкающую в свете заката гладь озера, Луна повернула коня в его сторону. Коул находился на берегу, а потому, разумно было двигаться вдоль кромки воды. Но несмотря на то, что её целью был город, она всё же не могла отвести взгляда от строения в центре широкого водоёма.

На фоне бесчисленных деревьев и высоких гор, посреди рябящей глади, возвышался замок Уолрут. Это многовековое строение было почитаемо даже за пределами Тауэрэла. И хватило бы одного взгляда, чтобы понять почему. Острые башни устремлялись вверх, будто пытаясь коснуться самих небес, а позолоченный купол в середине, сверкал на солнце и манил спрятанными под ним тайнами. Лепнина, покрывающая стены в виде плюща, могла по красоте сравниться только с изваяниями гигантских воронов у основания крыши. Их развёрнутые крылья украшала всё та же позолота что и купол, отчего казалось, что они вот-вот оживут и оглушат всех своими кличками. Высокие, крепкие стены из белоснежного камня, верно, хранили покой его обитателей. Ровно, как и широкий, длинный мост, увенчанный массивными воротами и отделяющий Уолрут от городских стен.

Сам город, хоть и не мог сравниться с замком, но всё же не слишком сильно отступал от него. Луне было непривычно видеть черепичные крыши укрывающие трёхэтажные здания. В её деревне такое посчитали бы излишком. Сами дома были белы, как и стены замка, и с расстояния казались облаками, спустившимися на землю. Девушка также удивилась, когда увидела, что дороги были аккуратно выложены камнем, а от изобилия цветов на улицах у неё даже начало немного рябить в глазах.

Одежда горожан, также не могла не поражать. Лёгкие платья женщин, приталенные, подколотые брошами на плечах и спускающиеся волнами к щиколоткам были далеки от её голубого, крестьянского наряда, а расшитые воротники рубашек мужчин, восхищали тонкой работой, ровно, как и драгоценные камни украшающие их пояса.

«Да уж, Луна. Ты явно не дома» – подумала она, испытывая смешанное чувство тоски и восторга.

Когда она была здесь в последний раз, то было в далёком детстве. В возрасте, когда её больше интересовали сладости, продаваемые в ларьках Коула, чем его архитектура. И даже сейчас, едва она почувствовала лёгкий запах заварных пирожных, живот тут же отозвался громким урчанием.

Достав письмо из мешка привязанного к седлу жеребца, она внимательно прочитала имя и адрес на конверте.

«Говард Шелл, ул. Ролзен, дом двадцать пять, Коул».

Понадобилось бы чудо что бы найти нужное ей место в опускающейся ночи, но как только Луна подумала это, фонари вдоль улицы загорелись зеленоватым цветом. Приглядевшись, девушка поняла, что внутри их круглых колб была жидкость, протекающая по тонким трубам от одного фонаря к другому. Именно она переливалась и источала мягкий свет, расходящийся нежными лучами по сторонам. Девушка слышала о подобном изобретении, но видеть его воочию было чем-то иным.

«Интересно, как именно это работает?» – подумала она, приложив задумчиво палец к губам, перед тем как продолжить путь.

Луна провела немало времени в поисках нужной ей улицы. Ей приходилось то и дело останавливаться и спрашивать напутствия у прохожих. Те, немного брезгливо оглядывали её с головы до ног, но всё же нехотя отвечали ей.

И вот наконец, после бесчисленных поворотов и развилок, девушка оказалась перед свежыкрашенной дверью дома номер двадцать пять, на улице Ролзен. Спешившись с коня и привязав его возле небольшой поилки, Луна подошла к полукруглой арке входа и тихонько потя-

нула за шнурок колокольчика у двери. Напряжённое ожидание отзывалось дрожью в её теле. Нетерпеливо она снова потянула за шнурок. Снова тишина.

«Куда же мне идти теперь?» – промелькнуло в её голове.

Но как только Луна уже собралась уйти на поиски ночлега дверь открылась и из небольшого проёма появилось круглое лицо мужчины. Тот был в годах, с седой бородой и любопытным взглядом.

– Вы что-то хотели? – тихо спросил он.

– Я... Ну я... – принялась заикаться Луна.

Она до сих пор не была уверена, как объяснить сложившуюся ситуацию.

– Кто вы? – нетерпеливо спросил мужчина.

– Ох, я Луна. А вы Говард Шелл? – выпалила она в ответ.

– И что же ты хочешь, Луна?

– У меня вам письмо.

Девушка протянула конверт прямо ему под нос и мужчина, сузив глаза осторожно взял его в руки. Он медленно открыл письмо и бегло прочитал содержимое, после чего окинул пристальным взглядом Луну, и наконец открыл двери настежь, выпуская её внутрь.

– Так значит ты Ифер? – спросил он шёпотом, щёлкая замком.

– Да. – опустив голову прошептала она в ответ.

– Иди за мной.

Направляясь за мужчиной по коридору, Луна терялась в догадках. Что-то заставляло её нервничать, и она никак не могла разобрать что именно. Может то было спокойствие, исходящее от незнакомца? Она и представить не могла, что испытала бы, если на её пороге появилась девушка Ифер с просьбой о помощи, но спокойствие не входило в число эмоций, приходящих ей на ум.

Мужчина открыл дверь в конце коридора и начал спускаться по крутой лестнице. Заглянув в проём, нервозность Луны только усилилась.

– Так вы знакомы с моим отцом? – спросила она подрагивающим голосом.

– Ага. – отозвался он.

– Откуда вы его знаете?

– Долго объяснять. Спускайся уже.

С опаской девушка бросила взгляд в сторону входных дверей.

«Может мне следует уйти» – подумала она. – «Но куда?».

Робко ступив на лестницу, Луна всё же неторопливо проследовала за мужчиной. Ступени вели в плохо освещённый подвал с множеством полок, и в нос ударил запах плесени и сырости.

– Куда мы идём? – спросила она, удерживаясь на расстоянии от незнакомца.

– «Мы» никуда. – бросил он через плечо.

Мужчина возился у дальней стены, откидывая тяжёлые мешки в сторону. Спустя пару мгновений Луна поняла, что те скрывали за собой железную дверь с тяжёлым засовом.

– Тебе туда. – отойдя в сторону пояснил он.

– Куда она ведёт?

– К лучшей жизни.

– Но... отец говорил о корабле. Вы должны были отправить меня за океан. – озадаченно пробормотала девушка.

Раздражённо приложив пальцы к переносице, мужчина проворчал неразборчиво себе под нос, после чего он откинул голову назад и покачав ею выкрикнул:

– Упрямая слишком! Сама не пойдёт!

Тут из-за полки, по обе стороны от девушки, будто из ниоткуда, появились солдаты. Они резко подхватили её под руки, заставляя тело оторваться от пола и забить ногами по воздуху.

От попыток вырваться не было никакого проку. Стальная хватка их рук была непосильной, и Луна только и могла что болтаться из стороны в сторону.

– Да угомонись ты! – бросил мужчина.

– Предатель! Мой отец сказал, что ты его друг! Он доверял тебе! – гневно выкрикнула она в ответ.

Не обращая внимания на её слова, незнакомец открыл дверь, и солдаты потащили девушку в узкий проём. Туннель был затемнённым, с редкими факелами на стенах и потолком настолько низким, что она едва ли могла выпрямиться в полный рост. Отделанный камнем коридор простирался, казалось, в бесконечность и Луна сделала последнюю, отчаянную попытку вырваться на свободу. Но всё чего она добилась, так это оплеухи в ответ и угрозы, что, если будет продолжать в том же духе, её свяжут и потащат по полу как кусок бревна. Такая перспектива была не столько ужасной, сколько стыдной. Хватало уже того факта, что она по собственной глупости попала в руки солдат. Последнее чего ей хотелось, так это доставить им удовольствие от рассказа сослуживцам о том, как они тащили её за ноги по сырому полу туннеля.

Расслабив тело и опустив голову, Луна понимающе кивнула и мужчины отпустили её локти. Девушка покорно последовала за солдатом по узкому пространству, слушая шаги второго за спиной. На удивление, только сейчас она уловила странную деталь. Она практически не слышала биения их сердец. Стук присутствовал, но тот был приглушённым, будто доходил откуда-то из-под толщи воды. Неосознанно, Луна обернулась и взглянула в лицо мужчины следовавшему за ней, но он тут же толкнул её между лопаток, заставляя отвернуться.

Трудно было сказать, как долго они шли, но девушке казалось, что прошла вечность перед тем, как она наконец увидела дверь в конце, уже ненавистного ей коридора. Солдат ударил по её металлической поверхности кулаком и почти сразу послышался звук открывающегося засова. Дверь распахнулась ихватило одного взгляда чтобы понять, где она находилась. Даже при всём своём любопытстве, она едва ли хотела узнать, как выглядит темница замка Уолрут, но, судя по всему, у судьбы были свои планы на этот счёт.

Сырость просторного зала пробирала до костей, заставляя девушку обнять голые плечи, в надежде что это хоть как-то поможет. У дальней стены, за широким письменным столом восседал габаритный господин, который даже не обращал внимания на новую заключённую. Вместо этого, он старательно водил пером по странице в громадной книге перед ним. Только когда Луну подвели почти вплотную к нему, он наконец оторвался от своего занятия.

– Что на этот раз? – спросил он раскатыстым басом.

– Ничего особенного. Очередной Ифер. – отрешённо ответил солдат, придерживающий девушку за локоть.

– Опять? Вот их развелось то! Ну что же. Вы знаете, что делать.

– Так точно. – в один голос отозвались мужчины и незамедлительно потянули Луну в сторону металлических решёток, открывающих путь к многочисленным камерам.

– Не забудьте оповестить Данте о ней! – крикнул им вслед всё тот же габаритный господин.

К горлу Луны подступил комок. До неё медленно, но верно дошло осознание происходящего. Её ноги подкосились, а в глазах потемнело, когда её с силой втолкнули в самую дальнюю камеру темницы. В крохотном помещении не было ни окон, ни мебели. Только голые кирпичные стены и присыпанный тонким слоем соломы пол. Даже уединение было невозможно в этом мрачном месте. Дверь в камеру и её стена полностью состояли из широких прутьев решётки.

Зловещая тишина окутывала это место. Редкое позвякивание цепей и шаги стражи в зале, вот и всё что доносилось до её слуха. Забившись в дальний угол, Луна села на пол и зарыла лицо в холодные ладони.

«Что же теперь со мной будет?» – думала она, тихонько всхлипывая.

Ответа на её вопрос не пришлось ждать долго. Вскоре из далека послышался рокот двери, и кто-то энергично проследовал в её направлении. Выпрямив спину, девушка вжалась в сырую стену и насторожённо уставилась на решётку, у которой возник силуэт молодого человека.

– Ну привет. – нараспев произнёс он.

Луна не ответила. Молодой человек, казалось даже не обратил на это внимания. Он медленно снял с широкого пояса связку ключей и неторопливо покрутив ту в руках, выбрал нужный ему ключ и открыл дверь. Сделав несколько шагов в сторону девушки он остановился и внимательно оглядел её с ног до головы.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Луна снова промолчала.

– Собираешься игнорировать меня? А ведь это неприлично. – шутливо добавил он.

Такой тон возмутил девушку. Как смеет он шутить в подобной ситуации?

– А издеваться над заключённой прилично? – огрызнулась она.

– Зависит от обстоятельств. – рассмеялся незнакомец и добавил. – А я уж начал думать ты немая. Рад что ошибался.

Он сделал пару шагов в её сторону, но резко остановился и вскинул руки, как только Луна подскочила на ноги.

– Успокойся ты. Я просто поговорить пришёл. – вкрадчиво сказал он.

Девушка недоверчиво сузила глаза. Ей казалось необычайно странным такое поведение. В её понимании всё что ждало её впереди, так это несколько дней поездки на каторгу. Разговоров были бы лишними. Но он снова спросил:

– Как тебя зовут?

– Луна Фрэй. – немного помедлив ответила она.

– Расскажи мне о своём даре, Луна.

– Что?

– Ты же Ифер. Каков твой дар? Это всё что я хочу знать.

Она однозначно не понимала к чему это. Её разум принялся метаться в поисках объяснения, но, судя по всему, усталость не оставляла места для ответов. Молодой человек же, казалось, сгорал от нетерпения, потому как сделал ещё один шаг навстречу и прошептал:

– От этого может зависеть твоя судьба. Просто ответь на мой вопрос.

– Я не опасна. – бессильно пробормотала она. – Всё что я могу, так это слышать сердца. Вот и всё...

Свет факела за спиной незнакомца не давал ей увидеть его лица, но Луне показалось что он заулыбался. Кто знает, может тот факт, что её дар безобиден, станет её спасением?

– Следуй за мной. – коротко бросил он и быстрой походкой вышел из камеры.

«Да что же здесь происходит?» – недоумевала девушка.

Сделав несколько робких шагов в сторону решётки, Луна приостановилась и вгляделась в лицо своего странного собеседника. По виду он был чуть старше её. Стройный, высокий и, судя по его расслабленной позе, уверенный в себе. Рубашка с коротким рукавом и широким кожаным поясом делали его похожим на пирата. А серёжка в ухе, поблёскивающая из-под медовых завитков его волос, только усиливала сходство. Увидь она его в любой другой ситуации, то посчитала бы его красивым. Загорелый, с высокими скулами и волевым подбородком, он легко мог бы завладеть мыслями любой молодой особы, а серый взгляд, укротил бы сердце своей добротой.

– Куда мы идём? – спросила Луна, покидая камеру.

– Тебе надо кое с кем встретиться.

– Зачем?

– Потом поймёшь. – тихо сказал молодой человек, взглядом призывая её говорить тише. – Протяни руки.

– Что?

– Не спорь со мной. Просто делай что говорю. – с опаской смотря в сторону зала с уже знакомыми девушке солдатами прошептал он.

Луна неохотно подчинилась и тут же почувствовала верёвку на своих запястьях. Молодой человек туго связал ей руки и ухватив её за локоть потащил её за собой вдоль камер.

Поняв, что они двигаются в сторону деревянной двери в конце коридора, девушка напряглась. Ей не хотелось снова встретиться со стражами, схватившими её, но другого выхода не было. Её удивило, что как только те заметили приближающуюся к ним пару, то тут же вытянулись по струнке и отдали честь. Они даже не обратили внимания на Луну.

«Кто же он? Он слишком молод чтобы дослужиться до высокого чина» – подумала она, безвольно следуя за молодым человеком.

Открыв дверь, он молча начал подниматься по крутой, винтовой лестнице. Девушка чуть не потеряла равновесие на высоких ступенях, но крепкая рука, сжимающая её за локоть, оказалась как нельзя кстати и спасла её от неминуемого падения.

– Аккуратно. – бросил молодой человек.

Луна кивнула и продолжила идти следом. Когда ступени наконец кончились, её ноги словно обжигало огнём. Выйдя в просторный зал с высокими колоннами, они сделали всего несколько шагов вперёд, после чего молодой человек резко свернул и подвёл её к стене украшенной диковинной лепниной. Он принялся оглядывать стену, будто пытался найти что-то.

– Ах, вот оно... – пробормотал он, нажимая на крохотный лепной лист.

Раздался глухой щелчок, и потайная дверь медленно отворилась перед ними. От удивления рот Луны приоткрылся, но как только молодой человек снял факел со стены и осветил помещение за дверью она невольно поёжилась.

«Снова лестница? Сколько же их здесь?»

– Прошу. – сказал он, жестом предлагая ей пойти вперёд.

Узкое пространство напомнило ей о туннеле, по которому её привели в темницу. Каменные стены, низкий потолок. Единственное что отличалось, так это то, что здесь не было ни одного источника света, кроме того, что прихватил с собой незнакомец.

– Поторопись. Нельзя чтобы тебя видели. – послышалось за её спиной.

Ничего не оставалось как снова последовать указанию. Хоть Луне и не нравилось, что происходит, всё же это было лучше прозябания в сырой камере. Трудно было сказать, как высоко вели ступени, но постепенно ноги девушки перестали ей подчиняться. День проведённый в седле и последние часы, проведённые в страхе, начали беспощадно давить на хоть и юное, но усталое тело.

– Ещё немного. – подбодрил голос за спиной, будто понимая её чувства.

К счастью, он не врал и ступени вскоре закончились. Протиснувшись вперёд, незнакомец потянул за шнурок, свисающий у очередной двери и та с тихим скрипом отворилась. Луна не видела, что скрывалось за нею, но как только молодой человек переступил порог, она услышала низкий, глубокий голос:

– Данте! Какого лешего ты крадёшься по потайному ходу, да ещё и посреди ночи?

– Тшшш... Не кричи ты так. Я кое-кого привёл. – пояснил молодой человек, которого, как теперь поняла Луна, звали Данте, и потянул её за собой в небольшой, но роскошно убранный кабинет.

За письменным столом, на массивном кресле, восседал темноволосый мужчина. Тесёмки его чёрной рубашки были развязаны, открывая широкую мускулистую грудь и крепкую шею, с которой свисал серебряный ключ. Щетина покрывала чётко очерченный подбородок, но то была не небрежная заросль, скорее осознанный выбор её обладателя. Густые, тёмные брови мужчины были удивлённо приподняты, а серые как у Данте глаза сверлили своим взглядом Луну.

– Данте Вейл. – грозно отчеканил мужчина. – Ты что, совсем сдурел? Кто это?

– Не будь таким грубияном, братец. – с улыбкой протянул молодой человек и повернувшись к девушке как ни в чём ни бывало продолжил. – Луна, познакомься. Это мой несносный брат, Димитрий.

Тут Луну озарило. И от этого озарения, мороз пробежал по её коже. Перед ней были братья Вейл. Хозяева замка Уолрут. Лорды Тауэрэла. Беспощадные охотники на Иферов, называемые простым людом «Вороны».

3

Хоть Луна и боролась с необъемлемой усталостью, она всё же не могла отвести взгляда от развязавшегося перед ней спора, который уже начал ей порядком надоедать. Реплики летели так быстро, что она едва могла уловить смысл сказанного. Через какое-то время начало казаться, что братья разговаривали на своём языке, понятном только им самим. Единственное, что могло успокоить девушку, так это то, что ни один из них не обращал внимания на её присутствие. Меньше всего ей хотелось бы привлечь на себя внимание в их перебранке. Их распалённый диалог просто не оставлял места для такой незначительной мелочи, как её неловко покачивающаяся фигурка, и ей хотелось, чтобы так и оставалось.

Частое биение сердца Данте, напомидало загнанного зайца, но звучало так же, как у стражей ранее. Это было странно и непривычно для Луны. Но ещё более странно было то, что сердца его собеседника, она не слышала вовсе. Не было и намёка на то, что оно у него вообще имелось.

«Наверное я просто слишком утомилась» – решила девушка, возвращая своё внимание к словесному побоищу перед ней.

– Данте! Я всегда знал, что ты не в себе, но это уже перебор! Сколько ты выпил перед тем, как задумать подобное? – кричал темноволосый мужчина по имени Димитрий.

– Да успокойся ты! Признай хотя бы, что это стоящая идея! – не отступал Данте.

– Использовать Ифера? С каких пор это стало «стоящим» чего-либо?

– С тех пор как Риалл начал представлять угрозу Тауэрэлу!

Что-то в этой фразе, наверное, задело нужную струну, потому как Димитрий замолчал и опустился в кресло, с которого как ошпаренный подскочил ранее.

– Просто дай мне объяснить. – умоляюще пробормотал Данте, усаживаясь напротив и приглашая Луну сделать то же.

Димитрий шумно втянул воздух. Его раздражение и недовольство были почти ощутимы. Он продолжал сверлить своего брата гневным взглядом, пока тот развязывал верёвку на запястьях девушки. Луна невольно поморщилась, как только увидела глубокие, красные борозды на своей коже, оставленные тугими путами, и принялась растирать их пальцами.

– Не привыкай. Ты скоро вернёшься обратно в темницу. – проворчал Димитрий, стрельнув взглядом в её сторону.

– Да угомонись ты! – огрызнулся на него Данте. – Она здесь ни причём.

Неразборчиво пробормотав что-то в ответ, мужчина откинулся на спинку кресла. Его глаза сузились в узкие щёлки.

– Даю тебе пять минут. – бросил он. – После чего, ты уберёшься из моего кабинета, вместе со своей новой подружкой.

– Послушай, мы оба знаем, что Риалл планирует что-то. – вкрадчивым голосом начал Данте. – Эта девушка будет незаменимой, когда к нам приедут их послы.

– И каким же это образом?

– Она слышит сердца.

– И что с того?

– Не будь таким узколобым. Она сможет различить ложь от правды.

– Я и сам смогу это сделать, без помощи Ифера.

– И ты готов рискнуть Тауэрэлом в случае своей неудачи?

Димитрий принялся отстукивать пальцами по крышке стола. Его взгляд стал отрешённым и направленным в никуда. Он явно обдумывал сказанное Данте. Его затянувшееся молчание начало нервировать Луну. Она не рвалась в услужение «Ворону», но может это помогло бы

ей выторговать свою свободу. Такая перспектива была куда приятнее чем отправка на каторгу Холланхарт.

– Расскажи мне о своём даре. – сказал Димитрий, переводя взгляд на девушку.

– Я же уже сказал... – начал было Данте, но хватило одного жеста руки его брата, чтобы он резко замолчал.

– Ну! Я жду. – нетерпеливо добавил мужчина, пристально смотря на Луну.

– Я слышу сердца. Вот и всё. – тихонько ответила она, неуютно поёжившись.

– Как насчёт его сердца? Ты слышишь его? – спросил Димитрий, указывая на брата.

– Не совсем.

– В смысле?

– Я слышу, но очень размыто и глухо. – пояснила она.

– Ясно. Вот видишь Данте? От неё не будет проку. – спокойно заключил мужчина.

– Будет! Ей просто надо набраться сил и развить свой дар. – возразил брат.

– Тренировать Ифера под этой крышей? Может легче просто сжечь замок со всеми его обитателями?

– Не заводись. – простонал Данте.

– Даже если я и соглашусь на это, кто займётся её обучением?

Молчание молодого человека, было многозначительнее слов. Он с ухмылкой уставился на Димитрия, и тот незамедлительно понял его взгляд. Глаза мужчины расширились и в них читалось удивление и неверие.

– Нет! – воскликнул мужчина. – Ты рехнулся! Ты серьёзно предлагаешь мне быть нянькой?

– Никто не знает больше о Иферах и их даре чем ты. Это только логично, что ты возьмёшь это на себя. – с неприкрытой издевкой ответил Данте. – Испытывать её дар ты сможешь, приводя её в зал Совета, где, между прочим, собирается не мало лжецов.

Это заявление, казалось, шокировало Димитрия, судя по тому, как немо он уставился на своего младшего брата, приоткрыв рот от изумления.

– Привести её в зал Совета. – повторил он, подражая интонации Данте.

– Ага.

– Я вызываю лекаря. – бросил Димитрий, поднимаясь с кресла и направляясь к двери.

– Да стой ты! – воскликнул молодой человек, хватая его за локоть.

– Ты явно не в себе, если серьёзно обдумываешь это.

– Но почему?

– Вход в зал Совета запрещён даже слугам. Как же я должен объяснить её присутствие?

– Он не запрещён жене лорда. – спокойно ответил Данте.

На этот раз даже Луна подскочила на ноги. Она вопросительно уставилась на молодого человека в надежде, что это просто неудачная шутка.

– Вот видишь? С тобой даже Ифер не согласна. Тебе нужны ещё доказательства, что ты не здоров? – выпалил Димитрий, указывая пальцем на девушку.

– Да успокойтесь вы оба. Никто не обязан жениться! – вскинул руки Данте. – Помолвки будет достаточно.

Такое заявление не успокоило девушку, но ещё меньше оно возымело эффект на его брата. Уперев руки в бока, Димитрий смерил молодого человека ледяным взглядом. Луна видела, как сжались челюсти мужчины и как напряглись мышцы на его груди. Он едва сдерживал себя в руках. Даже Данте опасно отошёл на шаг назад.

– Верни заключённую в темницу. Утром она едет туда, где ей самое место. – прошипел Димитрий, хватаясь за ручку двери.

– И что дальше? – спросил молодой человек. – Просто будем ждать, когда Риалл захватит оставшиеся земли Тауэрэла? И почему? Потому что мой брат не хотел использовать Ифера в своих целях.

Мужчина застыл на месте. Его напряжённые плечи постепенно расслабились и опустились, ровно, как и его голова. Он понуро покачал ею из стороны в сторону, после чего повернулся и снова встретился взглядом с Данте. Братья не произнесли ни слова, но было ясно, что им не надо говорить, чтобы понять друг друга. Димитрий прикрыл глаза и провёл ладонью по волосам, откидывая тёмные локоны со лба. Его лицо стало до боли усталым и, как показалось девушке, грустным. Глубоко вздохнув, он испустил подобие стона и только тогда снова выпрямился в полный рост.

– Ты будешь выполнять мои указания беспрекословно. – чеканя каждое слово сказал Димитрий, поворачиваясь к Луне. – Одно неповиновение и ты отправляешься в Холланхарт. Я ясно говорю?

– Да. – прошептала она кивая.

– Если попытаешься сбежать – Холланхарт. Если обмолвишься хоть с кем-либо о том почему ты здесь – Холланхарт. Если ты чихнёшь без моего разрешения – Холланхарт. Тебе ясно?

– Да.

– Размести её в покоях рядом с моей комнатой. Приставь к ней стражу. Я хочу знать о её передвижениях днём и ночью. – гневно выпалил Димитрий в сторону Данте и резко покинул кабинет, громко хлопая дверью за своей спиной.

Тишина повисла в помещении. Всё что было слышно, так это быстрые, удаляющиеся шаги разъярённого мужчины, доносящиеся из холла. Молодой человек и Луна переглянулись, после чего тот расплылся в широкой улыбке и довольно заявил:

– Это прошло даже лучше, чем я ожидал.

– Ты сумасшедший... – всё ещё не веря в произошедшее, пролепетала девушка в ответ.

– Вот видишь? У вас с моим братом уже больше общего чем у меня с ним. Вы даже сходитесь с ним во мнении обо мне. Думаю, вы поладите!

Луне было не до шуток. Ситуация перешла из волнительной и запутанной в абсолютную нелепицу. Она, конечно, была рада, что её поездка на каторгу отменяется, но сама мысль о том, что ей придётся играть смутно понятную ей роль, в тесно запутанном политическом клубке, не вызвала у неё никакого восторга. А от идеи прикидываться невестой Димитрию и вовсе становилось тошно. За час, поведённый в его кабинете, она не нашла в этом мужчине ни одной положительной черты. Он был груб, строг, беспощаден в своём суждении о Иферах и смотрел на неё как на таракана. Может его внешность и была привлекательной, но даже она была испорчена хмурым взглядом и поджатыми от злобы губами.

– Может мне и вправду лучше вернуться в камеру? – сорвалось с её губ.

– Да не волнуйся ты так. – отмахнулся Данте. – Всё будет хорошо. Ты справишься.

– Но что потом?

– Потом? – задумался на секунду молодой человек. – Свобода, наверное. Вряд ли Димитрий отправит тебя на каторгу, если ты поможешь нам. В любом случае, у тебя есть месяц на то, чтобы узнать это самой.

– Так долго?

– Ну, делегация из Риалла прибудет через месяц. Это кстати, ведь тебе надо многому научиться.

– Но... Почему я не слышу нормально твоё сердце? – задала она не дающий ей покоя вопрос.

– Ох, это из-за вот этой штуковины. – широко улыбаясь ответил Данте, доставая из-под рубашки небольшой серебряный бутылёк, свисающий на цепочке с его шеи.

В бутылке была мутная, зеленоватая жидкость. Луна с интересом покрутила его в руках, но от этого её голову пронзила резкая боль. Стремительно отняв пальцы, она прижала их к ноющим вискам.

– Что это? – сморщившись от боли спросила она.

– Мы называем это «Грит». Что-то вроде защиты от Иферов. – пояснил Данте, подводя девушку к креслу и усаживая её на мягкую подушку. – Головная боль пройдет через минуту. Это всё, потому что твой дар не развит. Когда он усилится, то Грит прекратит так действовать на тебя, и ты будешь ясно слышать моё сердце.

– То есть, Грит станет бесполезным?

– Нет. Он всё ещё спасёт своего носителя от смерти от рук Ифера.

– Я не опасна... – обречённо прошептала Луна.

Данте ничего не ответил. Он только неловко переступил с ноги на ногу.

– Слушай, я оставлю тебя ненадолго. Мне нужно отдать пару распорядков, а после я провожу тебя в твои покои.

Луна устало кивнула. Как только дверь за Данте закрылась, она бессильно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. В её нынешнем состоянии ей не было необходимости в покоех. Девушка начала погружаться в сон несмотря на неудобство своего положения.

«Не спи, дурочка. – пронеслось в её голове. – Это твой шанс».

Собрав остатки сил, Луна приподнялась и посмотрела в сторону двери. Невзирая на угрозу Димитрия, она не могла так просто смириться со своим положением.

«Может у меня получится прошмыгнуть незамеченной?» – подумала она, поднимаясь обратно на, казалось, ватные ноги.

Аккуратно потянув за ручку двери, Луна просунула голову в проём и взгляделась в коридор, укрытый сумраком ночи. Стражи не было. Встав на цыпочки, она принялась прокладывать путь вперёд, держась как можно дальше от огромных арочных окон, сквозь которые струился яркий лунный свет. Благодаря ковру под её ногами шаги таяли и растворялись в тишине спящего замка. Любопытной девушке стоило не малых усилий не крутить головой по сторонам. Даже в такой рискованной ситуации она не могла пересилить себя и не поражаться обстановке вокруг себя.

«Сейчас не время» – напомнила она себе, поймав себя за разглядыванием портрета, свисающего со стены.

Добравшись до ведущей вниз, широкой, полукруглой лестницы, Луна перевесилась через мраморные перила и проверила нижний этаж на наличие солдат. К своему недовольству она сумела насчитать трёх мужчин, патрулирующих холл. Понимая, что это препятствие являлось единственным между ней и её возможной свободой, Луна набрала полные лёгкие воздуха и принялась медленно спускаться вниз.

Двигаясь как можно тише, девушка кралась по ступеням, но резко остановилась, как только страж прошёл к основанию лестницы, заливая светом факела в своей руке окружение. К счастью, он не заметил замершую фигурку девушки и немного потоптавшись, направился далее. Луна выдохнула с облегчением и уже собиралась продолжить свой путь, как за её спиной послышался громкий бас:

– Эй, стой!

Обернувшись, она тут же увидела спускающегося в её направлении солдата и в панике припустила прочь. Но не тут-то было. Откуда ни возьмись перед ней нарисовался второй стражник и преградил ей дорогу. Ухватив Луну за локоть, он так сильно сжал его, что девушка взвизгнула от боли и тщетно попыталась рвануться в сторону. Солдаты сбегались на переполах и сгрудились вокруг неё плотным кольцом.

– Это ещё кто? – выкрикнул один из них.

– Понятия не имею. Явно не горничная. – ответил другой.

– Отпусти меня, осёл! – выкрикнула Луна, продолжая вырываться. – Я пожалуюсь Данте! Она понятия не имела почему решила выкрикнуть это имя, но такая реплика была встречена громким смехом. Солдат явно позабавила эта неприкрытая попытка угрозы.

– А что же сразу не Димитрию? – бросил с издевкой тот, что сжимал её локоть.

– Попрошайка, наверное, – спокойно заявил кто-то. – В темницу её, и всего делов.

– Нет! – завизжала она, но страж уже принялся тащить её за собой в сторону.

– Что здесь происходит? – раздался грозный возглас.

Мужчины как один выпрямились по струнке и опустили головы. Луна же с ужасом уставилась на ступени, с которых только недавно спустилась.

«Димитрий»

Тот холодно оглядывал солдат. Остановив свой взгляд на девушке, он раздражённо поморщился. Его серые глаза будто проникли в самое сердце Луны, смиряя её словно ребёнка и она невольно потупила взор в пол. В резко наступившей тишине можно было услышать неровное дыхание мужчин, а когда Димитрий принялся спускаться по лестнице, его надвигающиеся шаги зазвучали угрожающе. Остановившись неподалёку от девушки, он выдержал долгую паузу, будто решая, что с ней делать, после чего протянул руку в её сторону и произнёс:

– Луна, иди сюда.

Хватка солдата на её локте тут же ослабилась, и она робко ступила в сторону Димитрия. Подняв на него взгляд, она невольно поёжилась. Его лицо было суровым. Челюсть напряжена, а брови сошлись на переносице, но несмотря на это, она вложила пальчики в его широкую ладонь, и мужчина тут же притянул её ближе.

– Простите, милорд. Мы не знали, что она ваша... гостья. – отрапортовал солдат.

Луна могла поклясться, что слышала, как заскрежетали зубы Димитрия. Его раздражению не было предела.

– Она не гостья. Она моя будущая невеста. – прошипел он. – Если кто-либо посмеет снова коснуться её, я лично отрублю тому руку. Это ясно?

– Так точно! – хором отозвались солдаты.

– Ты в порядке? – более мягким тоном спросил он девушку, и дождавшись кивка продолжил. – Прошу, воздержись в будущем от ночных прогулок по замку.

– Мне просто пить хотелось. – тихонько отозвалась Луна, подыгрывая Димитрию.

– Разумеется. Дорога была изнурительной. Ты даже переодеться не успела. – заключил он и ласково пробежал пальцами по её щеке.

Девушка удивилась такому нежному жесту, но не подала виду. Мужчина приобнял её за талию и медленно повёл в сторону лестницы. Луна даже и представить не могла, что руки этого мужчины будут такими тёплыми и аккуратными в обращении с ней. Конечно, это была всего лишь игра, предназначенная для любопытных глаз солдат, но всё же, это не отменяло того, как безопасно она почувствовала себя в его объятии.

К сожалению, это чувство прошло, как только пара осталась наедине в просторном коридоре второго этажа. Димитрий немедленно отпустил её талию и сомкнул пальцы на хрупком запястье. Не произнося не слова, он быстрым шагом направился по укрытому лунным светом коридору, таща за собой еле поспевающую Луну.

– Не так быстро. Подожди. – взмолилась девушка, спотыкаясь и стараясь не потерять равновесие.

Но Димитрий и не думал останавливаться или сбавлять шаг.

«Вот грубиян!» – подумала раздражённо Луна и со всего размаху зарядила свободной рукой по сжимающим её запястье пальцам мужчины.

Оглушительный шлепок, эхом прокатился по стенам коридора, и Димитрий резко остановился, отчего она чуть не врезалась в его спину. Он медленно повернулся к ней лицом и по её

спине пробежал холодок. В голубом свете луны глаза мужчины были пронзительны и от них веяло неприкрытой угрозой.

«Неужели он настолько сильно ненавидит Иферов?»

– Я думал, что мы пришли к пониманию ранее, но видимо я ошибался. – процедил он сквозь зубы.

Тишина, окутывающая Луну, была до боли непривычной. Ещё никогда ей не приходилось общаться с кем-либо, чьего сердца она не слышала. На секунду ей даже показалось что Димитрий – призрак. Она понятия не имела, что он ощущает в данный момент. Колотится ли его сердце так же, как и её собственное? А может он хладнокровен настолько, что мучать её, всё равно что развлечение для него? Это был первый раз в её жизни, когда она так отчаянно желала свой дар.

Димитрий подошёл вплотную к девушке, отчего её дыхание тут же спёрло, и она потупила глаза ему в грудь. Несколько секунд, казалось, растянулись на вечность. Напряжение, повисшее между ними, было невыносимо удушающим.

К счастью из далека послышались торопливые, лёгкие шаги и Димитрий переключил своё внимание на их приближающийся звук.

– Ах, вот вы где. – раздался уже знакомый голос Данте.

Не удостаивая брата ответом, мужчина просто схватил его за шиворот, как только тот подошёл на расстояние вытянутой руки.

– Твоя подружка разгуливала одна по замку. – прорычал Димитрий.

– Да я оставил её одну всего на несколько минут. – попытался оправдаться молодой человек.

– Ещё раз оставишь, и лично повезёшь её в Холланхарт. Понял?

– Да понял я, понял.

Не произнося больше ни слова, мужчина выпустил Данте из своей железной хватки и вручил ему запястье Луны, будто то было чем-то никчёмным. Резко повернувшись, он продолжил свой путь, что был прерван девушкой ранее.

– Всё в порядке? – спросил Данте отпуская её руку.

– Да. – кивнула она в ответ. – Твой братец тот ещё тип.

– Не обращай на него внимания. – отмахнулся он в ответ и жестом пригласил Луну следовать в сторону куда удалился Димитрий.

– Легко сказать. – проворчала она.

– Он не так уж и плох.

– «Не так уж плох»? Да он словно разъярённый бык.

Такое сравнение вызвало у молодого человека приступ смеха.

– Точно подмечено. – сказал он, когда его плечи перестали содрогаться. – Но у него есть на то причины.

– Неужели? – недоверчиво скривилась Луна.

– Поверь мне, лучше не забивай себе этим голову, а то и сама того гляди такой же станешь. Девушка открыла рот чтобы что-то добавить, но вместо этого широко зевнула.

– Ух ты. Вот этот зевок достоин льва. – насмешливо прокомментировал Данте.

– День был долгим.

– Могу себе представить.

В голосе молодого человека слышалось искренне сожаление и Луна подарила ему благодарную улыбку.

– Ты переночуешь сегодня в бывшей комнате горничной. Она хоть и маленькая, но чистая, а главное – свободная. После того как для прислуги построили отдельное крыло, эти комнаты пустуют. Пойдёт время, пока твои личные покои подготовят. – деловито объяснил Данте.

– Мне всё равно. Сегодня я и в кладовке усну.

– Не вздумай это Димитрию сказать. А то он поймёт это в буквальном смысле. – снова рассмеялся молодой человек. – Но если серьёзно, то тебе придётся поселиться завтра в покоях смежных с моим братом. Не волнуйся об этом, это только для вида. Как только вы сыграете помолвку, вам ничего не останется, как поддерживать созданную иллюзию.

Плечи Луны резко передёрнуло от слова «помолвка». Она всё ещё не могла поверить в дикость того, что происходило вокруг неё.

Наконец, они достигли место назначения. Возле небольшой двери в конце коридора стоял стражник и девушка поняла, что тот предназначался ей.

– Ну вот мы и на месте. – довольно протянул Данте. – Иди внутрь и постарайся выспаться. Завтра тебе предстоит тяжёлый день.

– Спасибо тебе.

– Да не за что. Спокойной ночи, Миледи. – заключил он, насмешливо кланяясь до пола.

– Спокойной ночи. – ответила Луна, склоняя голову в знак благодарности.

Озорно подмигнув, Данте оставил девушку у дверей отведённой ей комнаты и лёгкими шагами направился прочь.

«Во что же ты вляпалась?» – подумала Луна перед тем, как потянуть за ручку двери.

4

Стук в дверь, словно раскат грома, заставил Луну подскочить на узкой кровати.

– Госпожа, к вам пришли. – раздался голос стражника.

«Госпожа? Какая ещё госпожа?» – подумала девушка. – Ну уж нет. Это был не сон».

Воспоминания беспощадно нахлынули на неё в тот же миг, и девушка растерянно обвела взглядом небольшую комнатку. Данте не врал, когда сказал, что та будет чистой и аккуратной. Да и как могло быть иначе? Ведь в ней никто не проживал уже какое-то время. Кровать на которой спала Луна, не имела ни одеяла, ни подушки. Не то чтобы это имело большое значение, но девушка вспомнила насколько одинокой она почувствовала себя, когда положила голову на голый матрац. Рядом с ней была низкая тумбочка, в которую ей было нечего положить, а у дальней стены, стояла покрытая тонким слоем пыли табуретка.

– Госпожа! – снова позвал стражник, стуча по двери.

– Да! Да, уже встаю. – поспешила ответить Луна и поднялась на ноги.

Как только она это сделала, то всё её тело словно объяло пламенем. И то было не удивительно, учитывая обстоятельства прошлого дня. Медленно переступая с ноги на ногу, Луна добралась до двери и тихонько приоткрыла её. Первое что она увидела так это лицо молодого стражника. Его кучерявые волосы отдавали рыжиной, а щёки были усыпаны яркими веснушками. Если бы не униформа, то девушке и в голову бы не пришло, сколько тому лет. На вид не больше семнадцати, но все знали, что на службу набирали с двадцати.

– Уффф, я уже испугался что вы заболели. – расплылся тот в дружелюбной улыбке. – Вы так долго не отвечали.

– Нет, со мной всё в порядке. Просто небольшая усталость. – пояснила девушка.

Тут из-за спины стражника послышался хриплый, женский голос:

– Ну судя по всему не такая уж «небольшая». Уже полдень.

Молодой человек отступил в сторону, и только теперь Луна увидела миниатюрную женщину средних лет. Худощавая и серьёзная, одетая в тёмную подпоясанную робу, с проседью в чёрных как смоль волосах, убранных в тугий пучок на макушке. Своим видом она напоминала строгую матрону.

Было трудно представить, что уголки рта этой дамы могли упасть ниже, чем они, итак, были, но как только она оглядела Луну оценивающим взглядом, именно это и произошло.

– Да уж. – пробормотала она, недовольно скривившись.

– Простите? – непонимающе выдавила слегка ошарашенная девушка.

– Ничего. Следуйте за мной. – скомандовала матрона и с гордой осанкой направилась по коридору.

Немного замешкавшись, Луна всё же припустила за ней следом. Её удивило, что при таком маленьком росте, женщина двигалась с необычайной быстротой. Стражник тоже не отставал. Он держался чуть позади, давая о себе знать ляганьем меча по бляхе на высоких сапогах.

Луна понятия не имела куда они идут, и едва ли хотела задавать лишние вопросы, а потому, она просто старалась шагать вровень. Длинным коридорам и холлам, казалось, не было конца. Эдакий бескрайний лабиринт. Хотя, Луна должна была признать, что в свете дня, обстановка вызывала неимоверное восхищение.

Если раньше ей казалось, что замок Уолрут был прекрасен снаружи, так это только потому, что она не видела его внутри. Высоченные потолки подпирали необъятные колонны, по которым взбирался позолоченный плющ. Лестницы и перила были выполнены из белого мрамора, а светлые стены покрывала искусно выполненная лепнина. Накануне Луна видела только небольшую её часть, но теперь, её восхищённому взору предстала полная картина. И что

за картина это была. Затаившей дыхание девушке представилось, как много сил должно быть было потрачено на возведение этого дворца, и сколько секретов должно быть хранили его толстые стены.

– Извините, но куда мы идём? – всё-таки не удержалась от вопроса Луна, оглядывая снующую по коридорам прислугу.

– Мне было поручено, и я цитирую, «привести вас в порядок». – сухо отозвалась матрона. – И как я поняла, начать придётся с мытья. Хотя думаю, если подождать, то грязь с вас скоро сама осыплется.

Девушка возмутилась, и уже открыла рот чтобы уколоть женщину в ответ, но как только посмотрела на свои руки, то поняла, что та была права. Грязь и пыль разводами покрывали её тело, ровно, как и платье. Луна даже представлять не хотела, как выглядело её лицо.

«И они хотят, чтобы я играла роль невесты Лорда? Какая глупость» – подумала девушка, старательно приминая растрёпанные волосы.

Наконец они достигли массивных дверей. Матрона открыла их настежь и жестом пригласила Луну войти.

– А ты куда это собрался? – накинулась на следующего за ними стражника женщина.

– Мне велено не выпускать госпожу из виду. – запинаясь ответил он, явно не ожидая такого внезапного нападения.

– Жди за дверью. – указав на стул неподалёку, строго скомандовала матрона.

Бедняга даже не стал пререкаться, а только побыстрее занял отведённое ему место, отчего на губах Луны заиграла сочувственная улыбка, в то время как женщина плотно закрыла двери и легонько подтолкнула девушку в глубь тёплого помещения.

Ожидающие их внутри молоденькие служанки тут же подлетели к Луне и стали помогать той раздеваться. Их лица не выражали ничего, в то время как их пальцы умело развязывали тесёмки платья на груди девушки и шнурки на её ботинках. От их ярого натиска Луне стало не по себе, но она знала, что подобное обращение было обычным среди высородных господ.

Стянув пыльную одежду с её тела, они аккуратно положили ту на длинную скамью у стены и подали ей лёгкую шёлковую шаль. Луна незамедлительно затянула ту вокруг полной груди и с облегчением вздохнула. Стоять, в чём мать родила перед незнакомками было отнюдь не самым приятным ощущением на свете.

Услужливо поклонившись, девушки указали ей на ведущую вниз лестницу, и она последовала их приглашению. Луна думала, что её просто сунут в деревянную лохань с водой и начнут скрести щётками что есть силы, но как же она ошибалась. Слуги размеренно провели её в купальный зал, и как только глаза скользнули по его величавым стенам девушка затаила дыхание.

Высокий потолок подпирали всё те же массивные колонны, украшенные позолоченными листьями плюща и ивы. По полу, ровно, как и потолку, простиралась мозаика, изображающая цветы лилий. А в центре, застланный узорчатой плиткой бассейн, манил к себе клубами пара поднимающихся от горячей воды.

Луна немного растерялась, когда служанки потянули за края её туго завязанной шали, но решила, что спорить было бы бесполезно. Вместо этого, она шагнула к краю бассейна и принялась медленно спускаться по невысокой лестнице, с каждой ступенькой погружаясь всё глубже в его обволакивающее тепло.

– Ох нет! Я сама справлюсь. – воскликнула она, заметив, что служанка двинулась за ней с небольшим подносом, на котором лежали мыло и тряпка для омований.

Судя по тому, как замешкалась девушка, той было непривычно слышать такое от господ, но всё же она поклонилась и просто оставила поднос у края бассейна.

– Спасибо. – поблагодарила её Луна и потянулась за принадлежностями.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы вымыть скопившуюся под ногтями грязь, а также чтобы промыть спутанные волосы, в которых плотно засели сухие листья и солома. Но как только с этим было покончено, девушка удовлетворённо вздохнула.

– Миледи, – послышался хриплый голос матроны. – Вам следует поторопиться.

– Почему?

– Вы должны быть готовы к церемонии. – удивлённо вскинув брови пояснила женщина.

– Церемонии? – трудясь понять переспросила Луна.

– Ваша помолвка, Миледи.

«Церемония помолвки? Никто не говорил ни про какую церемонию. Я думала Димитрий просто скажет, что мы помолвлены, а не будет проводить официальный ритуал. – раздражённо подумала девушка. – Это уже как-то чересчур».

Нелепость и стремительность происходящего затмили сознание, и она едва могла разобратся в резко окружившей её суматохе.

После того, как её тело было тщательно высушено мягкими полотенцами, оно было натёрто неизвестными ей маслами, отчего кожа заблагоухала полевыми цветами и цитрусами. Затем, всё те же услужливые девушки одели на неё халат из нежнейшего шёлка и жестом пригласили её следовать за ними.

Видимо мытьё и вправду изменило её внешность, потому что как только двери купальной отворились, и терпеливо ожидающий охранник поднял взгляд на Луну, его глаза чуть не выпали из орбит от удивления.

Очередной поход по коридорам замка уже не показался девушке таким уж занимательным как ранее. Её разум теперь был занят предстоящей ей «церемонией». Единственное, что хоть как-то отвлекло её от этих мыслей, так это момент, когда она увидела отведённые ей покои.

Первое что бросилось в глаза, так это просторность комнаты. Два окна в виде арок, простирались от пола до потолка и были завешаны полупрозрачной вуалью, которая колыбалась даже от самого незначительного дуновения ветра. Массивная, полукруглая кровать в центре комнаты была окружена балдахином. Обилие подушек на ней, только усиливало желание прилечь в самом её центре и погрузиться в крепкий сон. Небольшие комоды вдоль стены, выполненные из ольхи, были, как и всё остальное в этом замке украшены позолоченными завитками и листьями, а также заставлены вазами со свежими цветами, от которых исходил нежный, еле уловимый аромат.

Всё было выдержано в лёгких бежевых тонах. Даже фрески на стенах, казалось, придерживались этого правила. Изображения на них варьировались от банальных обеденных трапез, до более мифических, с огромным количеством религиозных подтекстов. Одна из них привлекла особое внимание Луны. Обнажённая женщина, будто купающаяся в солнечном свете и силуэт мужчины за ней, скрытый тенью. Что-то в этом сценарии было пугающим, но в то же время странно волнительным, и девушка поспешила отвести взгляд.

Глаза бегло скользнули по комодам и остановились на небольшой двери у дальней стены помещения.

«Интересно, что за ней? Димитрий сказал, что эта комната смежная с его собственной. Может дверь соединяет их?»

К сожалению, время, как было ей сказано ранее, поджимало, а потому, Луну торопливо усадили перед широким зеркалом и вот тогда-то началась основная работа служанок. Пока одна расчёсывала длинные, влажные волосы девушки, вторая разложила на столике перед зеркалом целый арсенал различных баночек и бутылочков. Прикрыв глаза, Луна отдалась на милость мастериц, порхающих вокруг, и открывала их только когда кто-либо просил её повернуться. Процедуры, которым подвергли девушку, были до удивления расслабляющими,

но, к сожалению, это только ещё больше напоминало о том, что ожидало её далее, и от одной мысли об этом Луне хотелось убежать прочь.

– Девочки, торопимся. – ворчливо напомнила матрона откуда-то из глубины комнаты.

– Да, леди Мэг. – послушно отозвались те.

– Вас зовут Мэг? – спросила Луна в попытке отвлечься.

– Да, миледи. – сухо отозвалась та.

– Я так понимаю, что вы не служанка.

– Разумеется нет. – брезгливо фыркнула матрона, недовольная сравнением.

– А кто вы?

– Я главная смотритель замка Уолрут.

– А что это значит?

Наверное, Мэг была удивлена такому вопросу, потому как ей понадобилось пара секунд чтобы ответить на него. Луна была уверена, что если бы могла увидеть лицо женщины, то оно было бы побагровевшим от возмущения. Так же она не могла не подумать о том, что скорее всего допустила ошибку, задав вопрос, на который, будучи «леди», должна была знать ответ.

– Я слежу за тем, чтобы все нужды Лордов замка были удовлетворены. Это включает в себя многочисленные обязанности, которые я уверена будут неинтересны Миледи.

– Почему же? Мне очень интересно. – бесхитростно заметила Луна, но Мэг проигнорировала её и вышла ненадолго из комнаты.

Когда она вернулась, то через её руку была перевешена материя, которая сначала показалась девушке обычной вуалью, подобной той, что завешивала кровать. Какого же было её удивление, когда матрона развернула ткань, и та оказалась платьем, предназначенным для церемонии.

– Пора одеваться. – своим обыкновенным, приказным тоном сказала женщина.

Нежнейшая материя заскользила по телу, плотно обтягивая собой талию Луны, когда служанки принялись облачать её в наряд. Треугольный вырез платья был глубоким, и заканчивался под грудью, открывая соблазнительные полушария, в то время как длинный подол свободно спускался волнами к полу. Рукав был не просто коротким, он отсутствовал напрочь, что было хоть и непривычно, но удобно, а тончайшая, золотистая вышивка на кремовом лифе идеально гармонировала с широкими браслетами, одетыми на тонкие запястья.

Когда она наконец повернулась к зеркалу, то едва могла узнать собственное отражение. Её светлые волосы спускались на спину шёлковым потоком, а локоны, обрамляющие лицо образовывали собой диковинный узор из кос и заколок. Кожа, ранее напомаженная бессчётным количеством различных кремов и масел, будто источала солнечный свет, а подведённые карие глаза притягивали к себе взгляд.

– Последний штрих. – сказала Мэг, поднося Луне витиеватый обруч и прикладывая его ко лбу девушки. – Теперь вы готовы к церемонии, Миледи.

Странно, но помолвка проходила в неожиданном от замка помещении. Находившееся глубоко под основанием стен, оно напоминало пещеру, поросшую мхом и освещённую мягким светом свечей. Луна подозревала, что это было одно из священных мест, оставленных Древними. Полуразрушенные стены покрывали руны, похожие на те, что она видела на камне перед своим домом. Некоторые, Луна даже могла перевести, но, к сожалению, на созерцание этих даров прошлого, времени и сил не оставалось, потому как она должна была посвятить всё своё внимание ритуалу, проходящему перед её взором.

Священник в своей роскошной, угловатой рясе зачитывал молитву на забытом языке, в то время как пальцы девушки сжимал мужчина, лицо которого ничего не выражало. Не было

и намёка на нервозность или раздражение, что он так открыто демонстрировал накануне. Его лицо напоминало статую. Холодное и властное. Его одежды были полной противоположностью её легкого струящегося платья. Синяя рубашка, тёмно-коричневые брюки и короткая кожаная куртка, хоть и были украшены вышивкой подобной той, что покрывала её лиф, всё же были не самым подходящим нарядом для такого случая. Но что-то подсказывало девушке, что внешний вид был последним что интересовало Димитрия. К тому же вся эта церемония была не более чем фарс. Так какой смысл наряжаться?

Стоящий же неподалёку Данте, являлся единственным свидетелем «помолвки», и выглядел более чем презентабельно. С его широкой улыбкой и добрым расположением духа, казалось это он был женихом, а не его угрюмый старший брат. По указу священника он поднёс паре небольшую шкатулку. Осмотрев содержимое, Луна свела брови в замешательстве. На дне лежала золотая цепь, перо, кинжал, монеты, запонки и печать. Тут ей на ум пришёл один старинный ритуал. Если память её не подводила, то жених выбирал предметы заранее, наделяя каждый из них значением понятным только ему самому. Невеста должна была выбрать один из них и преподнести его жениху. К сожалению, ей не удалось вспомнить смысл этого ритуала, но тем не менее она протянула руку и вытащила из шкатулки перо.

Это был первый раз за время, проведённое в этом месте, когда лицо Димитрия сменило выражение. Его глаза сузились и Луне показалось что в них блеснуло что-то смутно напоминающее любопытство. Она вложила перо в его ладонь, и он благодарно поклонился в ответ.

«Замечательно, я не ударила в грязь лицом» – поздравила себя мысленно Луна.

Но самое сложное оставалось впереди. Финал церемонии. Пара должна была повторить за священником обет. Девушку передёрнуло от того, что ей придётся так нагло врать перед Богами.

«Дабы смотреть в будущее, мы почитаем прошлое» – вспомнились ей слова матери.

Но о каком почтении могла идти речь, когда она искажала древний ритуал ложью? И какое будущее ждёт её после такого святотатства?

Тем не менее, она тихонько кивнула Димитрию в знак согласия, и они принялись в унисон вторить священнику слова, которые с трудом слетали с губ девушки. Диалект, на котором они говорили, был старым и забытым, но тем не менее ей удалось понять часть сказанного. Это была клятва. Клятва любить, почитать и охранять друг друга. Трудно было представить человека менее достойного такого обещания, чем Димитрий Вейл. Человек виновный в массовом заключении Иферов. Человек явно презирающий её и то, чем она являлась. Человек не способный увидеть неправильность законов, созданных им самим. А теперь это ещё и человек, который стал её женихом. Пусть и понарошку для них самих, но, по правде, в глазах всех остальных, включая священника.

Покончив с обетом, мужчина наклонился к своей «невесте» и оставил целомудренный поцелуй на её щеке. Луна не смогла удержаться от того, чтобы отстраниться, и только едва удержалась от того, чтобы стереть ладонью след поцелуя со своей щеки. Подняв недоверчивый взгляд на Димитрия, она заметила, как он раздражённо поджал губы, но очень быстро вернулся к своему безучастному выражению.

– Мои поздравления! – раздался довольный голос Данте.

– Спасибо. – сухо отозвался Димитрий, уже тянущий Луну за руку прочь из помещения.

– Не будь таким угрюмым. Это всё на благо Тауэрэла. – попытался уверить его молодой человек шёпотом. – Осталось только продержаться сегодняшней вечер, и с завтрашнего дня Луна будет вхожа в зал Совета.

– Сегодняшний вечер? – переспросила Луна, изо всех сил старающаяся поспевать за Димитрием.

– Неужели ты думала, что помолвка Лорда будет тихой и незаметной? Гости уже ждут. – пояснил Данте в своей обычной, шутливой манере.

«Я основательно вляпалась!» – подумала девушка, ведомая Вороном в банкетный зал.

5

Не было бы преувеличением сказать, что то, что открылось взору Луны, когда та вошла в банкетный зал было по меньшей мере ошеломляющим. Даже если бы она отвлеклась от редкостных цветов застилающих пол словно ковёр, или от исключительных блюд, накрытых на стол, простирающийся в дальний конец грандиозного помещения, или чудной музыки, исходящей от талантливых музыкантов, она всё равно не могла бы отвлечься от количества пышно одетых людей окруживших «счастливую пару».

Поздравления звучали со всех сторон, и было иногда сложно понять кто их выкрикивал. Любопытство на лицах гостей могло только сравниться с их подозрительностью. И Луна не только видела это, к сожалению, она чувствовала эти эмоции. Не то от собственной нервозности, не то от натиска людей, но чувства окружающие её начали медленно просачиваться в её разум, затмевая собой уже привычный ей стук их сердец. Переполненная настолько конфликтующими эмоциями, девушка покачнулась и если бы не рука Димитрия, удерживающая её за талию, то она несомненно потеряла бы равновесие прямо посреди толпы.

Наверное, мужчина почувствовал это, потому как незамедлительно произнёс:

– Я и моя очаровательная невеста благодарим вас за ваши тёплые поздравления. В ответ мы приглашаем вас к столу. Прошу, разделите с нами трапезу и наше счастье.

Луна едва могла узнать Димитрия, когда он говорил с гостями. Он был вежлив, горд как обычно, но не заносчив, а самое непривычное – он улыбался. Не той же широкой и открытой улыбкой, как улыбался Данте, но всё же очень располагающей и образующей ямочки на щеках мужчины.

«Каков лжец. Не удивительно что он политик» – сердито подумала Луна.

– Возьми себя в руки. – тихо произнёс Димитрий, подводя девушку к столу и отодвигая стул, приглашая её присесть.

Его призыв к спокойствию прозвучал как угроза, и девушка прекрасно понимала последствия, которые ожидают её если она не оправдает надежд братьев. По меньшей мере её просто отправят в Холланхарт, но учитывая количество свидетелей в зале, скорее всего, её просто казнят на месте. Сделав несколько глубоких вдохов, она быстро поняла, что от этого не было никакого проку. Ладони вспотели, а голова потихоньку начала гудеть от переполняющих разум звуков и чувств продолжающих закрадываться в его самые потаённые уголки.

Тут на неё нашла странная идея. Сделав ещё один глубокий вдох, она сконцентрировалась на сердце Димитрия, сознавая что не услышит его. Луна взглянула на сидящего рядом с ней «жениха» и изо всех сил старалась откинуть все остальные звуки. К её несказанному удивлению, это сработало. Потихоньку гул в ушах ушёл на второй план, а головная боль отступила. На секунду даже показалось, что зал опустел и Димитрий был единственным человеком разделяющий с ней широкий стол, заваленный яствами. Погрузившись в некоторое подобие транса, она едва расслышала сидящего напротив них мужчину.

– Хотел бы я, чтобы и на меня так смотрели молодые девицы. – воскликнул тот присвистывая.

Услышав это, Луна поспешила отвести взгляд и потянулась за кубком наполненным до краёв вином. Димитрий же стрельнул удивлённым взглядом в её сторону, но только откинулся на спинку стула и ответил:

– Поверь мне, это редкий взгляд, которым меня награждают только в самых исключительных случаях.

Мужчина, напротив, рассмеялся и быстро перевёл своё внимание на другого собеседника.

– Молодец. Продолжай в том же духе, и возможно никто ничего не заподозрит. – прошептал Димитрий ей на ухо.

Луна чуть не поперхнулась, когда его тёплое дыхание коснулось её шеи, что, к сожалению, не осталось незамеченным им. Сконфуженная такой неожиданной реакцией своего тела, она принялась медленно скользить взглядом по довольным лицам гостей.

Роскошные одеяния дам затмевали собой даже её собственный наряд. Если утром ей казалось, что её платье было излишеством, то теперь оно резко стало самым скромным из моря тех, что предстали её взору. Шёлк, тафта, кружева и вышивки сменяли друг друга в отчаянном желании показаться и быть замеченными. То же самое относилось и к мужским костюмам. Плащи и манжеты были явно не практичными, но являлись чем-то вроде доказательства их богатства.

– Интересное сборище, не так ли? – послышался голос справа от Луны.

– Простите?

– Сборище чванливых и ленивых богатеев. Не обращайтесь на них внимания. – добавил полный мужчина средних лет, немного наклоняясь в её сторону.

– Почему я не должна обращать на них внимания? – удивлённо приподняла брови Луна.

– Потому что вы не относитесь к ним. – заключил спокойно тот, отпивая вина из бокала.

По спине Луны пробежал холодок, но она не показала виду и решила продолжить беседу.

– Как так? – спросила она.

– Ну как же? Вы же теперь невеста Димитрия. Разве не так? Так какое вам дело до этих мелких помещиков и торгашей? Вы будете женой Лорда Тауэрэла, демоны меня побери.

Судя по тому, как сложно ему давались слова, вино, выпитое им за столом, не было его первым кубком за день. Луна чувствовала запах алкоголя, исходящий от мужчины, но общение с ним было куда лучше, чем перспектива сидеть молча и быть центром внимания любопытных глаз, а потому она поспешно ответила:

– Я не считаю себя лучше других, если вы на это намекаете.

– Ну конечно нет. – расплылся в кривой улыбке её собеседник. – Честно сказать, я вообще не понимаю кто вы такая. Ещё вчера, у Димитрия не было даже любовницы. Зато сегодня, он не только сообщает что влюбился, так ещё и помолвлен.

«Вот оно. Неприкрытое подозрение» – пронеслось стрелой в сознании девушки.

– Маркус? – вклинился в разговор бдительный Димитрий. – Ты явно перебрал.

– Это я-то перебрал? Возможно. Но с тобой то, что случилось? Где ты её откопал?

Голос мужчины был достаточно громок чтобы люди начали обращать внимание на назревающий скандал. Всё больше голов с интересом поворачивались в сторону Луны и Димитрия.

– Разве я должен докладывать всем о своей личной жизни? Я-то думал, что времена браков по договорённости прошли. – с улыбкой отклонился от ответа «жених».

– Может и прошли. Но это странно, что ты утаивал такой секрет от Совета. – не унимался подозрительный мужчина.

– Ты хочешь меня в чём-то обвинить, Маркус? – поднялся на ноги Димитрий. – Валяй! Говори, что думаешь.

– Я не собираюсь тебя обвинять. – поднимаясь вслед ему протянул мужчина. – Но я вижу странности, и не могу не обращать на них внимания как все остальные в этом зале.

– Какие же?

– Ну например то, что твоя невеста едва смотрит в твою сторону. Она предпочитает смотреть куда угодно, но не на «предмет своего обожания». Она отстраняется от тебя как можно быстрее. А как только она присела, то у меня сложилось впечатление, что она едва удержалась от обморока. Так объясни мне, как же такое возможно? И бери в учёт, что сегодня должен быть самый счастливый день в её жизни.

Теперь уже весь зал смотрел на них в полнейшей тишине. Люди перешёптывались и глазили на Луну, будто она была виновницей спора. Понимая, что ситуация превратилась из просто неудобной в опасную, она тоже поспешила подняться со своего места и вклиниться между двух распалённых мужчин.

– Маркус, не так ли? – спросила она поспешно, привлекая к себе его внимание. – Вы правы!

От её заявления, по залу прокатился рокот удивления. Гости сдвинулись на края стульев в надежде услышать всё что будет сказано далее, и Луна поспешила продолжить:

– Вы правы, но, к сожалению, только на половину. Я действительно была на краю обморока, но заверяю вас, это только потому, что сегодняшний день был полон сюрпризов и переживаний. Все из которых, должна заметить, были приятными. Признаюсь вам, я никогда не думала, что можно потерять сознание от счастья, но как вы сами видели, я оказалась неправа на этот счёт. А что до того, что я якобы отстраняюсь от Димитрия... Ну что я вам могу на это сказать?

Медленно повернувшись лицом к своему «жениху», Луна молилась чтобы он понял, что она собирается сделать и не испортит всё на корню. Улыбнувшись как можно искреннее, девушка приложила ладонь к щеке Димитрия, легонько проводя пальчиками по его щетине и приподнялась на цыпочках. Осторожно, словно приближаясь к дикому животному, Луна поравняла свои губы с его и легонько коснулась ими приоткрытого от удивления рта мужчины.

«Ну же. Поцелуй меня» – попыталась сказать она глазами, и, к счастью, он понял её безмолвный призыв.

Обняв девушку за талию, он притянул её ближе и наклонившись накрыл её губы своими. Поцелуй был кротким и мягким, словно патока, растворяющий собой тревогу, переполняющую тело Луны. Страх, который только минуту назад захватил её разум, медленно уступил место тишине и размеренности исходящими от Димитрия, которые были редкостью в её обычно наполненном звуками мире. Неожиданно даже для самой себя, она обняла его шею и полностью подалась в руки, так бережно обхватившие хрупкое тело. На мгновение ей показалось, что она слышит, как сильно забилося его сердце, но то было не его, а её собственное. Пульсирующий звук становился всё оглушительнее, в то время как пальцы мужчины скользнули по выгнутой ему на встречу спине девушки. Ведомая, каким-то примитивным инстинктом, она коснулась кончиком языка губы Димитрия, и он в ответ только углубил свой поцелуй, унося Луну за собой в мир, не виданный ею ранее.

«Что же я творю?» – пронеслось в её голове.

Понимая, что зашла слишком далеко, она аккуратно отстранилась и приоткрыла потяжелевшие веки, встречаясь взглядом с не менее туманным взором серых глаз. Димитрий ослабил руки, выпуская её из своего объятия и еле слышно откашлялся.

– Как видите, Маркус, – продолжила Луна, повернувшись обратно к подозрительному мужчине. – я отстраняюсь только потому, что если не сделаю этого, то рискну потерять честь до свадьбы. А мы оба знаем, что это будет недостойно леди. Не правда ли?

По видимому её план сработал как нельзя лучше. Мужчина отступил на шаг назад и глубоко поклонился.

– Прошу прощения, Миледи. Наверное, ваш жених был прав, когда предложил, что я «перебрал». – учтиво произнёс он.

– Всё хорошо. – ответила она со снисходительной улыбкой на губах. – Ведь сегодня праздник. А какой праздник без вина?

Подняв бокал, Луна призвала всех выпить за их здоровье и наконец опустилась обратно на стул. Катастрофа была предотвращена. Гости постепенно вернулись к своей ничего не значащей болтовне, только изредка бросая взгляд в её сторону, и девушка отвечала на это вежли-

вым кивком или благодушной улыбкой. По её виду было трудно догадаться, что на самом деле происходило у неё внутри.

«Неужели я и вправду его поцеловала?» – крутился один и тот же вопрос в её голове.

Бросив взгляд в сторону Димитрия, Луна пыталась понять, находится ли он в том же замешательстве, что и она сама. Но, к сожалению, она была плоха в чтении лиц. Наверное, это потому, что всю свою жизнь она больше опиралась на слух чем на зрение. Она снова подумала, что хотела бы услышать его сердце. Хотя бы на минутку. Может тогда она смогла бы успокоить своё собственное? Димитрий был так же вежлив с гостями, как и она сама. Он охотно отвечал собеседникам, и даже подливал вина в их кубки.

Спустя какое-то время никто уже не обращал внимания на пару. Гости увлечённо разговаривали по душам и наслаждались роскошной трапезой. Внезапно подкравшаяся усталость, заставила Луну откинуться на спинку стула и прикрыть глаза. Она безусловно погрузилась бы в сон, если бы тёплая ладонь не накрыла её руку.

– Данте проводит тебя в твою комнату. – послышался голос Димитрия.

Кивнув, девушка поднялась из-за стола и улыбнулась уже стоящему наготове молодому человеку.

– Друзья, – провозгласил «жених» – моя невеста благодарна вам всем за ваши поздравления, но, к сожалению, день был долгим, и она желает удалиться.

Аплодисменты наполнили зал, в то время как Луна спешно покидала его стены. У дверей она ещё раз учтиво поклонилась и шумно выдохнула, как только оказалась за пределами угнетающего её помещения.

– Ну ты даёшь! – присвистнул Данте, когда они оказались одни в коридоре ведущим в её комнату.

– То есть?

– Не думал, что ты способна так искусно врать.

– А что ещё мне оставалось? – раздражённо бросила Луна.

– Да нет. Ты не думай. Я не осуждаю! Я поражён твоей сообразительностью. – пояснил молодой человек. – Я уже думал мы пропали. Нам будет это на руку.

– Что именно?

– Твоя способность показать привязанность к Димитрию. Он хороший политик, и отменный стратег, но ужасный лжец. Если бы не ты, то нас бы раскусили за первые пять минут банкета.

– Я сделала это только потому, что моя жизнь зависела от этого. Не надейся, что я буду целовать его всякий раз, как у кого-то появятся сомнения по поводу нашей помолвки! – выпалила Луна, останавливаясь посреди коридора.

– Как знаешь. – вскинул руки Данте в знак поражения. – Но я бы на твоём месте призадумался об этом.

– О чём? Хватит говорить загадками!

– Сама подумай. Тебе нужна свобода. Так? Единственный кто может тебе её дать, так это Димитрий. Я понятия не имею, даст ли он свободу Иферу, пусть даже тот и поможет нам. Но вот что очень возможно, так это то, что Димитрий даст свободу своей любовнице.

– Ты сума сошёл!

– Да, да. Не новость. Мой брат говорит мне это по десять раз на дню.

– Может стоит послушать его? Ты что всерьёз предлагаешь мне лечь под своего брата?

– Не обязательно. О позиции вы сможете договориться сами.

Возмущению Луны не было предела, пока она сверлила взглядом Данте уперев руки в бока. Как он может так просто бросаться подобными высказываниями?

– Нет. – коротко и твёрдо сказала она, отворачиваясь от молодого человека и уверенно шагая прочь, чувствуя, как щёки заливают густой румянец.

– Ладно, ладно. Просто я не заметил особого отвращения с твоей стороны, когда ты целовала его в зале. И уж поверь мне, я знаю в этом толк.

– В отвращении? – съязвила Луна.

– Скорее в удовольствии. – многозначительно улыбнулся Данте.

– Отстань! Ты, итак, втянул меня в ситуацию в которой я не хочу быть. Не пытайся сделать её ещё хуже!

Увидев уже знакомого ей стража, верно ждущего у дверей покоев девушки, она припустила в его сторону. Данте не отставал ни на шаг. Луна была уверена, что он последует за ней в комнату в надежде уверить её в своей точке зрения, а потому она бросила стражнику, перед тем как толкнуть двери:

– Я хочу быть одна. Не впускай его!

С силой захлопнув за собой дверь, она прислушалась к тому, что происходило в коридоре. Данте и вправду пытался проследовать за ней, но, к счастью, её план сработал. Ведь бедняга страж был не в курсе их лжи. Он думал, что Луна будущая жена лорда Тауэрэла, а потому, это был его долг исполнять её указания.

«Это может быть мне на руку» – подумала она, хитро сощурился глаза.

Медленно пройдя в центр комнаты, она устало присела на край кровати и обвела взглядом свои покои. Роскошная обстановка была мечтой любой девушки, но всё что испытывала она, так это тоску по дому. Как же ей хотелось вернуться туда. Пройтись снова по раскалённой солнцем земле, вдохнуть свежий запах полевых цветов и обнять своих родителей. Вместо этого, она обязана сидеть в этой золотой клетке и надеяться на то, что Димитрий будет снисходителен.

Слова Данте прозвучали в её голове:

«Я понятия не имею, даст ли он свободу Иферу... Но вот что очень возможно, так это то, что Димитрий даст свободу своей любовнице».

Была ли хоть толика правды в том, что он сказал? Она не знала наверняка. Димитрий ничего не говорил о том, что отпустит её по выполнению задания. Возможно ли, что он решит отправить её в Холланхарт, независимо от исхода? Был только один человек способный ответить на этот вопрос. Димитрий. И Луна была нацелена узнать его ответ как можно быстрее. А потому, она решила не спать и дожидаться, когда её «жених» вернётся в свои покои.

Время тянулось медленно, и девушка успела сделать бессчётное количество кругов по комнате, заламывая руки от волнительного ожидания. Остановившись в какой-то момент у окна, она взглядела в озёрную гладь. В свете заката вода казалась объятай пламенем, и Луна подумала, что, наверное, нечто подобное происходило внутри её тела.

Неизвестность пугала её, и она сделала то, что было привито ей с самого детства. Она преклонила колени и положила ладони на низкий подоконник. Прикрыв глаза, Луна прошептала молитву. Не то чтобы она была религиозной, но в данной ситуации, это не показалось девушке лишним. Ей понадобится вся помощь вселенной чтобы выпутаться из передрыги, в которой она оказалась.

Тут из-за небольшой двери в углу комнаты послышался глухой хлопок.

«Димитрий» – пронеслось в её голове.

Поднявшись с колен, она подошла к двери и прислушалась к звукам по другую сторону. Кто-то и вправду расхаживал взад и вперёд, отчего пол временами поскрипывал под тяжёлыми шагами. Неуверенно положив руку на ручку двери, девушка потянула её на себя и всмотрелась в покрытое полумраком помещение.

Комната была не тем, что ожидала Луна. Потолок, был так же высок, как и в её спальне, и окно было в виде арки, но на этом схожести их покоев заканчивались. Помещение было в разы меньше, а обстановка была настолько спартанской, что казалось тут почивал слуга, а не хозяин замка. Узкая кровать с тяжёлым балдахинном, пара комодов и кресло у окна. Вот и всё что

находилось в этих стенах, если не считать массивного шкафа с книжными полками. Не было ни роскошных тканей, ни ковров. Не было даже того количества позолоты что в её комнате. Всё было очень практичным, неброским и выдержанным в тёмных тонах. Единственным настоящим украшением в этой комнате был герб с изображением ворона над кроватью, но даже тот был старым и выцветшим. Как так получилось, что её спальня была более достойна знатного вельможи чем его собственная?

Димитрий стоял у окна, спиной к ней и уверенными движениями сбрасывал одежду на кресло. Развязав тесёмки рубашки, он стянул её через голову и кинул её вслед кожаной куртке, отчего Луна непонимающе уставилась на спину мужчины. Смуглая кожа была расписана доселе невиданными ею символами, похожими на руны, но переплетающимися между собой и сливающимися в замысловатый узор, простирающиеся от основания шеи и заканчивающиеся над поясницей.

«Что это?».

Заметив, что Димитрий потянулся к шнуровке своих брюк, Луна решила, что ей следует дать ему о себе знать, пока он не предстал перед ней в чём мать родила.

– Простите? – тихонько откашлявшись произнесла она.

Мужчина резко повернулся и непонимающе уставился на неё, всё ещё держа в своих руках шнуровку.

– Что ты здесь... Да, точно. – будто только что вспомнив, что поселил её рядом проворчал Димитрий. – Что тебе надо?

– Я хотела... Ну... В общем... – начала было бормотать девушка.

– Если ты пришла отнимать моё время своим детским лепетом, то я советую тебе удалиться.

– Нет. Я просто хотела кое-что спросить.

Димитрий прошёл к креслу и сев на него начал как ни в чём не бывало стягивать сапоги.

– Ну спрашивай тогда. – бросил он раздражённо.

– Я хотела узнать, что вы собираетесь со мной делать, после того как я выполню ваше поручение?

Луна изо всех сил надеялась, что он поведёт себя достойно, и предложит ей свободу. Но, к сожалению, его ответ был тем, чего она так сильно боялась.

– Ты поедешь в Холланхарт. Точка. – безучастным тоном сказал Димитрий.

– Так просто? – не веря своим ушам, возмутилась девушка.

– А на что ты надеялась? Тебе не место здесь. Твоё место в Холланхарт. Именно туда я тебя и отправлю, как только весь этот фарс закончится.

– Я не поеду!

– Не думаю, что у тебя есть выбор.

– Я расскажу всем, что ты вынудил меня лгать и притворяться твоей невестой!

Угроза была последним к чему ей хотелось прибегать, но своим поведением он не оставлял ей ничего другого.

– Валяй. – ответил он ухмыльнувшись. – Только я не думаю, что кто-то поверит тебе. Скорее все поверят Лорду, который скажет, что он и понятия не имел, что его благочестивая невеста оказалась Ифером и что она околдовала его.

И без того маленькая комната, показалась Луне удушающей. Безразличие и обыденность голоса этого мужчины были невыносимы, а тишина исходящая от его тела угрожающей. Он медленно поднялся с кресла и сделал несколько шагов в её сторону, заставляя девушку отступить и опереться спиной в стену возле двери.

– Есть ли хоть что-то, что сможет вас переубедить? – облизнув внезапно пересохшие губы прошептала она.

Глаза Димитрия сузились, и он внимательно всмотрелся в лицо Луны. Сделав ещё несколько шагов в её сторону, он упёр руку в стену над её головой и придвинув своё лицо почти вплотную спросил:

– А что ты можешь предложить?

Луна поёжилась под его испытующим взглядом. Может Данте был прав? Может ей и вправду следует попытаться пробиться в любовницы, дабы получить желаемую свободу?

Тепло, исходящее от обнажённой груди Димитрия, было дразнящим и притягательным, а запах вина от его губ дурманящим. Луна поймала себя на мысли, что не испытывает к нему отвращения, скорее наоборот. Если бы характер мужчины был другим, она вполне могла представить себя даже увлечённой им. Но это был Димитрий Вейл. И то, кем он являлся, в разрез шло с тем, кем являлась она. Она была Ифер. Ненавистное ему существо. А он был Ворон. Ярый охотник на ей подобных. Ей не следовало обманываться о том, что он никогда не откажется от мысли бросить её в Холланхарт.

– Так что? – снова спросил он, едва касаясь мочки её уха губами.

По телу Луны пробежала мелкая дрожь и она лихорадочно втянула воздух, изо всех сил стараясь отвлечься от обжигающего дыхания, ласкающего её шею. Если бы у неё и был шанс на соблазнение этого человека, то этот момент был бы идеален для того, чтобы воспользоваться им. Будто стоя над пропастью, она понимала, что лишь один шаг отделяет её от решения, после которого не будет возврата. И хоть пропасть и казалась ей манящей и пленительной, всё же, она поняла, что самым разумным был бы шаг назад.

– Ничего! – выкрикнула она, с силой отталкивая Димитрия от себя. – Это была ошибка.

– Согласен. – кивнул мужчина, расправляя плечи.

Луна выскочила из комнаты с быстротой ошпаренной кошки, хлопая дверью за собой, и с разбегу бросилась на кровать. Подтянув ноги к груди, она зарыла лицо в колени и горячие слёзы покатались по её щекам, впитываясь в кремовую ткань платья.

– Какая же я была дура. – еле слышно прошептала она сквозь частые всхлипывания.

6

Суматоха, с которой началось утро, была воспринята Луной как агрессивное нападение. И как можно было назвать это иначе? Вереница служанок, во главе с матроной-Мэг разбудили её с первыми проблесками рассвета. Ей было, конечно же, привычно вставать в такую рань, если учитывать все годы, которые она провела в деревне, но то было тихое и спокойное время, нарушаемое только редкими криками петуха. Но тут... Разумеется, можно было бы представить, что хриплый голос Мэг выступал в качестве вышесказанного петуха, но с чем можно было сравнить хлопотливых служанок? Они, словно стайка надоедливых уток принялись тянуть и щипать за её смятое к утру платье, вынуждая Луну облачиться в халат.

Затем её отвели в уже знакомую ей купальную, где она смогла провести какое-то время в тишине и покое, хоть и в их сопровождении, после чего, те вернули её обратно в спальную, где у окна был наспех установлен складной столик с аккуратно приготовленным завтраком. Дома, она бы не завтракала. Может перехватила что-нибудь тут и там, выпила стакан молока или сорвала пару ягод клубники с грядки, но никогда не позволила бы себе сесть за стол и потерять время на неторопливый завтрак. Здесь же? Скажем так, по лицу домоправительницы, она поняла, что спорить будет бесполезно. К тому же, как она смекнула позже, не смогла бы просто лениво наслаждаться за столом засахаренными фигами и дольками дыни, даже если бы захотела этого. Служанки окружили её снова, как только девушка опустилась на стул. Каждая взялась за часть тела, что была ближе к ним и кожу Луны снова принялись натирать кремами и маслами, как и накануне.

«А я-то думала, что вчера был просто особенный день – недовольная таким порядком вещей подумала Луна. – Неужели простого мытья им недостаточно?».

Через некоторое время она была абсолютно готова предстать перед миром во всей своей красе. Волосы были уложены в причудливый узор из кос и вплетённых цветов лилий, под стать узорам на лёгком, сколотым на плечах платье и позолоченным сандалиям. Карие глаза были снова искусно подведены тёмным карандашом, а на лбу красовался новый обруч с вороновыми крыльями на затылке. Последнее свидетельствовало о её теперешнем статусе «невесты» Лорда.

– Миледи, – прозвучал голос Мэг, отвлекая девушку от исследования себя в зеркале. – Поторопитесь, вас ожидают.

– Неужели? – понуро и с долей сарказма отозвалась она.

Конечно же её ожидали. Она и не думала, что будет валяться весь день в постели, или разгуливать по саду, разбитому под окнами замка. Она здесь не для увеселений. Она здесь для, всё ещё не до конца понятной ей, миссии, по завершении которой она навсегда покинет знакомый ей мир и будет отправлена за высокие стены Холланхарта. Лишним было бы сказать, как такая перспектива угнетала её мысли. Но всё же, где-то глубоко внутри, независимо от того, что сказал Димитрий прошлым вечером, в ней теплилась надежда на то, что он одумается и отпустит её.

– И где же меня ожидают? – спросила она более собрано и подобающе леди.

– В зале Совета. Молю вас не задерживаться. Лорд Вейл лично изъявил своё желание, чтобы вы присутствовали на заседании.

– Значит мне не стоит его огорчать. – заключила Луна, и бросив ещё один взгляд в зеркало, она быстрым шагом покинула комнату.

За дверью ждал уже знакомый ей страж.

«Наверное его назначили быть моим личным нянькой» – подумала девушка.

– Как тебя зовут? – спросила она, кротко улыбаясь ему.

– Филл, госпожа. – немного опешив ответил тот.

– Ну что же, Филл, веди меня в зал Совета.

Стражник учтиво кивнул и указал рукой в сторону широкой лестницы ведущей наверх. До сих пор, этаж на котором находились её покои, был самым высоким из тех, что ей довелось видеть, а потому в глазах девушки тут же загорелся неприкрытый интерес. Наверное, её врождённое любопытство было невозможно вытравить, даже в такой непростой ситуации.

Молча следуя указаниям стражника, она какое-то время блуждала по многочисленным коридорам, но вскоре услышала гул голосов, доносящихся от широкой двустворчатой двери, увенчанной сияющим гербом и охраняемой стражами в отполированных доспехах. Судя по тому, как поблёскивали их пряжки и шлемы, те никогда не вступали в сражение, и девушка улыбнулась мысли о том, что самое страшное существо, с которым им приходилось воевать, скорее всего, была сбежавшая курица.

Как только она встала напротив дверей, Филл дал указание открыть их, и Луна почувствовала будто её сердце опустилось в живот, а после и вовсе убежало в колени.

Яркий свет, вырвавшийся из зала, на секунду ослепил её, но глаза быстро привыкли к нему. Выпрямив спину, она перешагнула порог и тут же услышала удивлённые возгласы мужчин, сидящих вокруг громоздкого стола посреди не очень-то просторного помещения.

Стол был завален свитками и бумагами, а также толстенными книгами и неизвестными девушке приспособлениями. На стенах были развешаны карты и непонятные с одного короткого взгляда чертежи. Огромный глобус, по высоте достигающий до макушки Луны, возвышался у дальней стены, прямо позади кресла, на котором восседал Димитрий. Он не произнёс ни слова, подняв на неё глаза от бумаги, которую читал ранее. Его внимательный взгляд пробежал по её платью и лицу, после чего он только коротко кивнул и как ни в чём не бывало вернулся к чтению.

– Димитрий, что она здесь делает? – воскликнул кто-то, явно изъявляя недовольство её присутствием своим возмущённым тоном.

Видимо он был не единственным, кого интересовал данный вопрос, потому как похожие реплики посыпались со всех концов стола, постепенно перерастая в громкий гул. Димитрий медленно поднял руку, дождался когда Совет стихнет и только тогда заговорил.

– Я изъявил желание, чтобы моя невеста присутствовала здесь.

Его голос был настолько спокойным и уверенным, что каким-то образом вселил ту же уверенность в Луну. Она гордо расправила плечи и подняла до того потупленный взгляд на негодующих мужчин. Их было двенадцать не считая Димитрия. Одним из них был Данте. Он восседал по правую руку от брата и был единственным на чьём лице играла его обычная, самодовольная улыбка. Он едва заметно подмигнул Луне, и она еле удержалась от неуместного смешка. По левую же руку, сидел уже знакомый ей после банкета Маркус. Он сверлил её взглядом из-под бровей, которые были так сильно нахмурены, что казалось слились в одну линию. Остальных же мужчин, она едва узнавала. Часть из них она видела так же на банкете, но не более того. Некоторые были в уже преклонных годах, но несколько были весьма молоды. Особенно выделялся худощавый бледный юноша, на вид даже моложе Данте. Его чёрные как смоль волосы падали ему на глаза, и он частенько смахивал их в сторону ладонью. Казалось, он чувствовал себя в стенах зала Совета, почти так же неуверенно, как и девушка, и она могла посочувствовать ему в его неловкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.